

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1584 -е ЗАСЕДАНИЕ
27 СЕНТЯБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1584)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
а) Письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Замбии, Египта, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);	
б) Доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 27 сентября 1971 года, 16 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Тору НАКАГАВА (Япония).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1584)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:

a) Письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Замбии, Египта, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);

b) Доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

a) Письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Замбии, Египта, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);

b) Доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с вопросом, стоящим на повестке дня дневного заседания Совета Безопасности, представители Эфиопии, Южной Африки, Судана, Либерии и Гайаны просили меня пригласить их для участия в прениях Совета.

2. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю Совету Безопасности пригласить всех вышеупомянутых представителей. Могу ли я считать, что Совет Безопасности согласен с этим?

3. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Что касается просьбы представителя Южной Африки о приглашении участвовать в нашей работе сегодня, то я хотел бы знать, в качестве кого он намерен выступить по вопросу о Намибии. Будет ли он участвовать в работе Совета в качестве представителя государства-члена, которое выполняет свои обязательства по Уставу в отношении Намибии? Я хотел бы получить некоторые разъяснения по этому вопросу.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что представитель Южной Африки будет участвовать в прениях Совета в качестве представителя государства — члена Организации Объединенных Наций.

5. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): У меня нет копии документа, представленного Совету Безопасности представителем Южной Африки, который содержит просьбу допустить его к участию в наших обсуждениях. Однако делегация Сомали хотела бы знать, какие термины он употреблял, говоря о территории Намибии.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Для информации членов Совета я зачитаю пись-

мо постоянного представителя Южной Африки:

«Имею честь сообщить Вам, что правительство Южно-Африканской Республики поручило мне обратиться с просьбой о предоставлении возможности г-ну Мюллеру, министру иностранных дел, принять участие без права голоса в прениях Совета Безопасности по отношению к Юго-Западной Африке пункту повестки дня Совета» (S/10334).

7. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что пункт, включенный в повестку дня, касается вопроса о Намибии. Я хотел бы получить разъяснение по данному вопросу.

8. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Письмо, содержащее просьбу представителя Южной Африки, вносит фактически новый элемент. Совет рассматривает вопрос, который непосредственно касается Намибии, и в соответствии с пунктом 1 резолюции 2372 (XXII) Генеральной Ассамблеи, страна, которой мы занимаемся, называется Намибией. Поэтому необходимо дальнейшее разъяснение, поскольку вопрос в том виде, в каком он сформулирован в письме членов Организации африканского единства, касается Намибии.

9. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к мнению представителя Бурунди. Употребляемая нами терминология должна быть единой. Позвольте мне обратить ваше внимание на представленный Совету Безопасности доклад, озаглавленный «Доклад Специального подкомитета по Намибии» (S/10330) от 23 сентября 1971 года. В нем речь идет о Намибии. Как правильно отметил посол Бурунди Теранс, второй пункт повестки дня называется: «Положение в Намибии». В письме, представленном постоянным представителем Южной Африки, говорится о:

«...прениях Совета Безопасности по относящемуся к Юго-Западной Африке пункту повестки дня Совета». Из повестки дня Совета вне всякого сомнения явствует, что мы обсуждаем вопрос о Намибии, а не о Юго-Западной Африке. То же самое можно сказать в отношении доклада, представленного Совету Безопасности.

10. Поэтому я считаю, что формулировка письма представителя Южной Африки должна быть изменена в соответствии с формулировкой утвержденной нами повестки дня и в соответствии с докладом, представленным Совету Безопасности.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению тот факт, что некоторые члены Совета высказали оговорки в отношении термина «Юго-Западная Африка», использованного в письме постоянного представителя Южной Африки. Как Председатель Совета Безопасности я не думаю, что я в состоянии контролировать терминологию, которую применяют государства — члены этой Организации. Поэтому я ре-

комендовал бы Совету Безопасности пригласить представителя Южной Африки вместе с другими представителями для участия в этих прениях.

12. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я полагаю, что практике работы Организации Объединенных Наций и ее органов в вопросах подобной фразеологии необходимо уделять известное и серьезное внимание.

13. История Организации Объединенных Наций показывает, как несправедливо поступали, да и продолжают до сих пор поступать некоторые члены Организации Объединенных Наций в своих официальных документах, пытаюсь навязывать свои угодные им имена государств, не говоря уже о данном конкретном случае. Поэтому я как представитель Советского Союза не могу не присоединиться к тому мнению, которое было высказано предыдущими ораторами — представителями Африки и Арабского Востока. В этом отношении было бы целесообразно, чтобы Организация Объединенных Наций, Секретариат Организации Объединенных Наций, органы Организации Объединенных Наций и руководство этих органов прислушивались не к капризам того или иного члена Организации — как ему бог на душу положит называть то или иное государство или же ту или иную территорию, — а придерживались бы той терминологии, тех названий, которые само государство считает для себя подходящими и приемлемыми, либо терминологии, которая установилась в официальных документах, позиции и решениях Организации Объединенных Наций.

14. За примерами не нужно далеко ходить. Только в прошлом году одна из великих держав начала называть официально — как положено — одно из государств, которое до сих пор еще не допущено в Организацию; до последнего времени — до прошлого года, кажется, — Секретариат Организации Объединенных Наций называл Германскую Демократическую Республику Восточной Германией или какими-нибудь другими именами, хотя это абсолютно противоречило и реальности, и здравому смыслу, только лишь потому, что кое-кому так хотелось и кое-кто в Секретариате Организации Объединенных Наций прислушивался к мнению небольшой, но влиятельной группы государств, которая навязывала свою волю и свою терминологию.

15. С таким положением нельзя согласиться. В этом отношении необходимо навести порядок, с тем чтобы официальные названия государств и территорий в принятой международной практике соответствовали тем названиям, которые дает само правительство страны — суверенного государства, или же в случае с территориями — официальным названиям, принятым в Организации Объединенных Наций, которые должны уважаться членами Организации Объединенных Наций и фигурировать в документах.

16. Г-н ПРАТТ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю замечание по порядку

ведения заседания, с которым выступил представитель Сомали. Я хотел бы добавить, что мы должны строго придерживаться формулировки правила 37 наших правил процедуры. Помимо того, что мы должны весьма строго придерживаться вопросов, относящихся к делу, — а в нынешних прениях существенным является вопрос о Намибии, а не о Юго-Западной Африке — мы можем осуществлять наши дискреционные полномочия, позволяя членам ООН участвовать в обсуждении лишь в том случае, если соблюдается по крайней мере одно из двух условий. Эти условия ясно сформулированы в правиле 37. Они заключаются в том, что могут быть затронуты интересы этого государства-члена или что государство-член само резолюцией или с помощью других средств доводит вопрос до нашего сведения.

17. В письме, которое было нам зачитано, нигде не говорится о том, что затронуты интересы государства-члена, желающего участвовать в прениях Совета, и, не вникая в суть вопроса, мы знаем, что согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи и резолюциям Совета Безопасности давно не признаются интересы этого конкретного государства-члена в отношении территории, называемой Намибией. Следовательно, если речь идет не об интересах, то нам непонятно, на каком основании данное государство-член претендует на право выступать, если его интересы больше не признают и, таким образом, у него нет никаких интересов в обсуждаемом вопросе.

18. Поэтому, что касается этого дополнительно момента, — первое это то, что данный вопрос не относится к делу, и второе то, что проявленный интерес является неуместным, — я хотел бы поддержать замечания, сделанные по порядку ведения заседания.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мнения членов Совета разделяются относительно того, должны ли мы пригласить представителя Южной Африки участвовать в этих прениях.

20. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я лично сожалею о том, что в письме, представленном делегацией Южной Африки, употребляется термин «Юго-Западная Африка», а не «Намибия», что отражает название, которое Организация Объединенных Наций применяет по отношению к этой территории во всех своих документах. Я считаю, однако, что тот факт, что делегация Южной Африки просит допустить ее к участию в прениях по повестке дня, которую только что утвердил Совет, сам по себе говорит о том, что эта делегация, если Совет ее пригласит, будет обсуждать положение в Намибии, а не положение в Юго-Западной Африке.

21. Я считаю, что, если члены Совета начнут дискуссию по вопросу о термине, употребленном в письме, они могут забыть, что ими только что принята повестка дня, в которой ясно говорится о положении в Намибии. Все те, кто будет при-

нимать участие в прениях Совета, будут говорить о положении в Намибии, а не о положении в Юго-Западной Африке.

22. Поэтому я поддерживаю предложение Председателя о приглашении делегации Южной Африки принять участие в прениях — я еще раз повторю — о положении в Намибии.

23. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я выступаю вторично, чтобы помочь Совету устранить все неясности. Речь идет не о том, чтобы воспрепятствовать Южной Африке принять участие в прениях, а о том, чтобы пригласить ее участвовать в них в то время, когда текст ее просьбы будет находиться в полном соответствии с вопросом, стоящим на повестке дня. Поэтому следует избегать всяких недоразумений. Если окажется возможным подготовить соответствующее письмо в ходе заседания, то делегация Бурунди будет выступать за то, чтобы Южная Африка заняла место за столом Совета и участвовала в прениях. Если Южная Африка готова лишь завтра согласиться с этой терминологией, пусть она примет участие в прениях завтра; но если она просит об участии в прениях по вопросу о стране, не известной Совету Безопасности, или стране, которая не имеет никакого отношения к текущим прениям, то в таком случае нет абсолютно никаких оснований удовлетворять ее просьбу.

24. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, вы говорили о разделении мнений в Совете, поэтому я хотел бы ясно изложить позицию делегации Польши.

25. На повестке дня Совета стоит конкретный вопрос о Намибии, территории, правовой и политической статус которой был определен несколько лет назад — в 1966 году — компетентными органами Организации Объединенных Наций. Как говорили до этого наши коллеги, на повестке дня стоит «Доклад Специального подкомитета по Намибии». Я считаю поэтому, что замечание по порядку ведения заседания, сделанное нашим коллегой из Сомали и поддержанное многими другими делегациями, совершенно уместно.

26. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мы не отказываем представителю Южной Африки в его праве на выступление. То, что мы пытаемся сделать, заключается в точном определении круга полномочий самого Совета. Речь идет о большем, чем о простой формулировке. В любом слове может быть заключено гораздо больше смысла, чем оно передает. Если мы посмотрим упоминавшийся мною «Доклад Специального подкомитета по Намибии», мы увидим, что в нем содержится ссылка на резолюцию Совета Безопасности — резолюцию 283 (1970), — пункт 1 которой гласит:

«просит все государства воздерживаться от любых отношений — дипломатических, консульских или иных — с Южной Африкой, пред-

полагающих признание власти правительства Южной Африки над территорией Намибия».

27. Как может Совет Безопасности, призвавший все государства-члены воздерживаться от признания власти правительства Южной Африки над территорией Намибия, принять письмо, в котором представитель Южной Африки хочет выступить по вопросу, в отношении которого Совет Безопасности уже обратился с призывом ко всем государствам-членам, и в том числе к членам Совета Безопасности, не признавать именно «Юго-Западную Африку».

28. Поэтому речь здесь идет также о правовом аспекте проблемы с точки зрения принципиальности самого Совета Безопасности.

29. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мы не должны позволить, чтобы вопрос о терминологии помешал нам следовать нашей обычной практике разрешать государству-члену участвовать в проводимых здесь дискуссиях в соответствии со статьей 31 Устава и правилом 37 наших временных правил процедуры. Никто, конечно, не смог бы отрицать, что в данном случае интересы Южной Африки «специально затронуты», и мне трудно представить себе, что Южная Африка не будет упоминаться в этих прениях.

30. Поэтому я предлагаю, приняв к сведению замечания различных членов Совета по вопросу о терминологии, позволить по крайней мере представителю Южной Африки занять место в Совете.

31. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Прекрасно понимая те чувства, которые испытывали некоторые наши коллеги, высказывая свои замечания, я должен сказать, что, по-моему, существо прений выходит далеко за рамки спора о словах или даже, я бы сказал, о вопросах правового характера. Сегодня утром президент Моктар Ульд Дадда [1583-е заседание] призвал нас постепенно продвигаться вперед и серьезно и со всей ответственностью рассмотреть этот вопрос. Никто не может отрицать того, что Южная Африка является государством-членом, которое заинтересовано в этом вопросе, независимо от названия оккупируемой ею территории. Следовательно, затрагиваемые интересы имеют слишком большое значение, чтобы мы не воспользовались предоставленной возможностью, не выслушав того, что хочет сказать нам представитель Южной Африки. Поэтому я полностью разделяю мнение моих коллег из Аргентины и Соединенного Королевства и считаю, что все члены Совета, и прежде всего представители африканских государств, должны понять, что в интересах Совета выслушать представителя Южной Африки.

32. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне трудно поверить, что после стольких лет недоумения по поводу того, что одно из государств отказывалось уча-

ствовать в работе Совета Безопасности, сейчас ввиду причин, которые, как кажется, носят довольно формалистический характер, создается по меньшей мере впечатление, что мы пытаемся помешать ему в этом.

33. Передо мной находится консультативное заключение Международного Суда¹. На обложке читаем следующие слова: «Намибия (Юго-Западная Африка)». Мне весьма трудно понять формальные возражения, если в самом консультативном заключении Суда используются эти слова.

34. Естественно, я хотел бы присоединиться к замечаниям представителей Франции, Аргентины и Соединенного Королевства; мы, по меньшей мере, должны обеспечить здесь свободу слова.

35. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я разделяю точку зрения предыдущих ораторов о том, что мы можем высказывать сожаление и даже осуждение в связи с тем фактом, что государство — член Организации Объединенных Наций не пользуется той терминологией, которая принята в этих залах. Но по причинам, которые уже были изложены представителями Франции и Соединенных Штатов, — а именно, что было бы в интересах этого органа заслушать представителя страны, в прошлом скорее отказывавшейся от участия в его работе, — я считаю, что фактически в интересах этого органа предоставить возможность представителю данной страны выступить в этом зале.

36. Кроме того, я хотел бы обратить внимание наших африканских друзей на два обстоятельства. Во-первых, в резолюции 2145 (XXI) используется термин «Юго-Западная Африка». Во-вторых, тот факт, что в резолюции 283 (1970), содержащейся в начале документа S/10330, имеется семь пунктов, в которых Совет Безопасности просит государства-члены предпринять определенные действия в отношении территории Намибия. Но во многих из этих пунктов упоминаются двусторонние и многосторонние договоры. Если мы будем утверждать, что нельзя использовать термин «Юго-Западная Африка», то не даст ли это возможность некоторым государствам заявить о том, что некоторые многосторонние или двусторонние договоры не касаются Намибии и не надо поэтому предпринимать в этом отношении никаких действий?

37. Если углубляться дальше в этот вопрос, который, по моему мнению, является довольно формальным, то я думаю, что это приведет лишь к отрицательным результатам. Поэтому я действительно хотел бы обратить внимание наших африканских друзей на этот важный момент.

38. Г-н РОМАН (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Делегация Никарагуа разделяет мнение

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

делегаций Аргентины, Соединенного Королевства, Франции, Соединенных Штатов и Италии, считающих необходимым пригласить делегацию Южной Африки, с тем чтобы Совет мог выслушать ее мнение, поскольку на протяжении столь многих лет она отказывалась участвовать в прениях по данному вопросу.

39. Что касается терминологии, то, разумеется, было бы более предпочтительно использовать термин «Намибия»; но если даже в консультативном заключении Международного Суда употреблены оба названия, то это значит, что нет достаточных оснований лишать нас возможности заслушать мнение Южной Африки.

40. Г-н ЛОНГЕРСТЕЙ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я считаю, что по причинам, изложенным послом Аргентины, и по дополнительным причинам, о которых говорили представители Соединенных Штатов и Франции, мы должны принять решение о приглашении Южной Африки для участия в наших прениях.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хотя терминология, употребленная в письме, содержащем просьбу об участии постоянного представителя Южной Африки, не является ни правильной, ни желательной, я считаю, что, поскольку Международный Суд использует в скобках слова «Юго-Западная Африка», представителя Южной Африки следует пригласить участвовать в прениях. Если будут возражения против этого решения, я поставлю данный вопрос на голосование.

42. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я считаю, что нет необходимости ставить вопрос на голосование. Мы хотели, чтобы в отчет были занесены наши серьезные оговорки, касающиеся процедуры, которую применила Южная Африка при попытке принять участие в работе Совета, то есть попыталась избежать признания того факта, что территория Намибия находится в безусловной компетенции Организации Объединенных Наций и что ответственность за нее несет Организация Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что она не хочет признавать этот факт.

43. Делегация Сомали не будет возражать против того, чтобы г-н Мюллер выступил в Совете и высказал свое мнение о положении в Намибии, но я хочу, чтобы в протоколе было зафиксировано, что это отнюдь не подразумевает какого-либо признания делегацией Сомали того, что г-н Мюллер является законным представителем народа Южной Африки. В прошлом году в другом органе делегация Сомали поставила под сомнение полномочия Южной Африки; мы говорили тогда, что вопрос о полномочиях выходит за рамки простых формальностей и является вопросом существа. Мы указывали на то, что направляемые сюда представители представляют лишь белую часть населения Южной Африки, численность которого не превышает 4 миллионов человек, и что 17 миллионов небелого населения Юж-

ной Африки никак не представлены в этой Организации, хотя их страна и их ресурсы позволяют белому меньшинству получать доходы и барыши.

44. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я просто хочу подтвердить, что, выступая ранее, я ни в коей мере не имел в виду, что не следует заслушивать представителя Южной Африки. Но, учитывая возникшие разногласия, я хотел бы согласиться с представителем Соединенных Штатов г-ном Бушем. Совету следует применять формулировку, употребленную в консультативном заключении Международного Суда, а именно «Намибия (Юго-Западная Африка)». Но слово «Намибия», безусловно, должно стоять первым.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Высказанные замечания будут занесены в стенографический отчет.

46. Могу ли я считать, что члены Совета Безопасности согласны с этим? Следовательно, предложение принимается, и я приглашаю принять участие без права голоса в обсуждениях Совета Безопасности министра почт, телеграфа и коммуникаций императорского правительства Эфиопии, министра иностранных дел правительства Южной Африки, министра иностранных дел правительства Судана, который является председателем Совета министров Организации африканского единства, государственного секретаря правительства Либерии, государственного министра иностранных дел правительства Гайаны.

47. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета Безопасности я, к сожалению, не имею возможности пригласить всех этих уважаемых участников занять место за столом Совета в ходе наших дискуссий, но я должен следовать обычной практике и пригласить некоторых из них занять места, отведенные для них в зале Совета; при этом имеется в виду, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда наступит их очередь выступать.

48. Итак, я приглашаю председателя Совета министров Организации африканского единства министра иностранных дел Судана г-на Мансура Халеда и министра иностранных дел Южной Африки г-на Мюллера занять места за столом Совета. Я приглашаю также министров Эфиопии, Либерии и Гайаны занять отведенные для них боковые места в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Халед (Судан) и г-н Мюллер (Южная Африка) занимают места за столом Совета Безопасности, а г-н Макконнен (Эфиопия), г-н Дж. Р. Граймс (Либерия) и г-н Ш. С. Рампал (Гайана) занимают отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кроме того, я получил от Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии письмо [S/10332] с просьбой предоставить ему в соответствии с решением этого Совета возмож-

ность участвовать без права голоса в прениях Совета Безопасности. Я предлагаю Совету Безопасности в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры пригласить Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Поскольку нет возражений, я считаю, что Совет Безопасности согласен с моим предложением.

По приглашению Председателя Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-н Е. О. Огбу занимает место за столом Совета Безопасности.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности в соответствии с просьбой 36 африканских государств, содержащейся в документе S/10326, возобновит рассмотрение вопроса о положении в Намибии. В повестку дня этого заседания также включен доклад Специального подкомитета Совета Безопасности по Намибии, который содержится в документе S/10330. В связи с обсуждаемым вопросом Совету был представлен ряд других важных документов, на которых я хотел бы кратко остановиться. Консультативное заключение, запрошенное Советом у Международного Суда, было распространено в документе S/10267. Решение Организации африканского единства потребовать созыва Совета Безопасности для обсуждения этого вопроса было препровождено в документах S/10272 и S/10277. Документ S/10288 содержит доклад Генерального секретаря, представленный согласно пункту 9 резолюции 283 (1970), относительно обзора многосторонних договоров, участницей которых стала Южная Африка и которые либо непосредственно, либо на основе соответствующих положений международного права можно рассматривать как распространяющиеся на Намибию. Кроме того, Совет получил в документах S/10303 и S/10312 сообщения Исполняющего обязанности председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а в документе S/10331 — сообщение Председателя девятого заседания совместного совещания Специального комитета по апартеиду, Специального комитета по вопросу о ходе осуществления декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии с препровождением текста согласованного мнения совместного совещания.

51. Председатель Специального подкомитета Совета Безопасности по Намибии, представитель Бурунди, представит доклад Специального подкомитета. Предоставляю слово послу Бурунди Терансу, Председателю Специального подкомитета по Намибии.

52. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Прежде чем представить доклад, о котором вы, г-н Председатель, только что упомянули, я хотел бы как представитель Бурунди подтвердить то, о чем я говорил ранее относи-

тельно приглашения Южной Африки принять участие в наших прениях. Некоторые выступавшие до меня делегаты, по-видимому, не поняли заявления делегации Бурунди, и я повторяю, что мы выступаем за то, чтобы Южная Африка присутствовала за столом заседаний для участия в наших прениях. Мы считаем так потому, что надеемся, что Южная Африка пришла сюда подтвердить Совету Безопасности, что она согласна с заключениями Международного Суда. Заявив это, я перехожу к представлению доклада.

53. После блестящего выступления (*1583-е заседание*) г-на Моктара Ульд Дадда, президента Исламской Республики Мавритании и нынешнего Председателя Организации африканского единства, я с большим удовлетворением представляю вам этот доклад в присутствии министра иностранных дел Судана и нынешнего Председателя Совета министров г-на Мансура Халеда, министра почт, телеграфа и коммуникаций императорского правительства Эфиопии г-на Маконнена, государственного секретаря Либерии г-на Граймса, комиссара по иностранным делам Нигерии г-на Арикпо и министра иностранных дел Чада г-на Хассана.

54. Прошло почти три месяца с той знаменательной даты, когда Международный Суд объявил незаконным присутствие Южной Африки в Намибии и потребовал, чтобы она немедленно оставила эту территорию.

55. В свете доклада, представленного Совету Безопасности Специальным подкомитетом в июле 1970 года [S/9863], Совет принял решение передать вопрос о Намибии на рассмотрение Международного Суда [*резолюция 284 (1970)*]. Как Председатель Специального подкомитета по Намибии я испытываю истинное удовлетворение, воздавая заслуженную дань уважаемым судьям, которые достойно и справедливо выполнили возложенные на них обязанности.

56. Председатель Зафрулла Хан заслуживает особой благодарности за то мужество, благодаря которому Международный Суд смог восстановить престиж и моральный авторитет, присущий этому международному юридическому органу. Все судьи, которые исключительно энергично и настойчиво прилагают усилия к тому, чтобы обеспечить победу дела народа Намибии, заслуживают нашей самой высокой похвалы.

57. Решение Суда само по себе является внушительной победой не только для Намибии и Африки, но прежде всего для Организации Объединенных Наций. Решение от 21 июня 1971 года способствовало восстановлению престижа Суда, авторитет которого был подорван и к которому международное общественное мнение стало относиться с недоверием. Это решение вызывает удовлетворение у Организации Объединенных Наций, вера которой в Международный Суд возродилась.

58. Это предварительное вступление позволяет мне перейти к рассмотрению доклада Специаль-

ного подкомитета по Намибии [S/10330] в состав которого входят 15 членов Совета Безопасности.

59. После вынесения Международным Судом решения о том, что Южная Африка должна немедленно уйти из Намибии, произошло два параллельных и взаимодополняющих друг друга события. С одной стороны, это единодушное решение, принятое на последней Конференции глав государств и правительств ОАЕ, просит созвать чрезвычайное заседание Совета Безопасности. С другой стороны, это деятельность Специального подкомитета в рамках круга ведения, изложенного в пунктах 14 и 15 резолюции 283 (1970) от 29 июля 1970 года, по подготовке рекомендаций для Совета Безопасности в соответствии с решением Международного Суда.

60. Теперь, когда Специальный подкомитет закончил свою работу, я рад представить Совету Безопасности результаты его упорных усилий в свете тех мер, которые Совет Безопасности должен предпринять в будущем. После переговоров, проходивших в духе взаимопонимания и дружбы, члены Специального подкомитета пришли к выводам, которые содержатся в едином документе, состоящем из трех частей: первая категория рекомендаций содержится в части А нашего доклада (*там же, пункт 18*); она включает предложения, по которым, вообще говоря, делегации достигли согласия. Однако афро-азиатские государства считали настоятельно необходимым представить предложения, которые дополнили бы упомянутые мною предложения и помогли бы Совету Безопасности, руководствуясь заключениями Суда, более точно определить свою задачу в отношении проблемы Намибии. Эти предложения содержатся в части В доклада (*там же, пункт 19*).

61. Поскольку некоторые делегации не получили еще инструкций от своих правительств и поскольку другие делегации хотели бы уделить больше времени рассмотрению рекомендаций афро-азиатских стран, не удалось достичь окончательного согласия.

62. В части С доклада (*там же, пункт 20*) Соединенные Штаты и Италия внесли предложение, по которому до сих пор имеются расхождения.

63. Я хотел бы также напомнить, что делегации Соединенного Королевства и Франции высказали оговорки по предложениям, содержащимся в докладе. Однако сам доклад является лишь шагом на пути к выполнению той роли, которую призван сыграть Совет Безопасности. Поэтому совершенно ясно, что единогласие необходимо именно в Совете. Несмотря на высказанные противоречивые точки зрения по различным разделам рассматриваемого доклада, все члены Совета отдают полный отчет в необходимости одобрения и претворения в жизнь заключения Международного Суда.

64. В связи с той ответственностью, которую я несу от имени Специального подкомитета, и, в частности, руководствуясь огромным желанием укрепить авторитет Совета и повысить его эффек-

тивность, я должен обратиться ко всем членам Совета с настоятельным призывом снять их оговорки и согласиться на меры, которые смогут заставить Южную Африку уважать резолюции и решения Организации Объединенных Наций и ее органов.

65. Что осталось бы от авторитета и полномочий Организации Объединенных Наций, если бы режим Претории присвоил себе право отвергать заключение Международного Суда, бросая вызов Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности? Представители поймут, что необходимо заставить Южную Африку подчиниться решению судей, вынесенному в Гааге, ибо любая снисходительность в отношении Претории причинила бы серьезный ущерб нашей Организации.

66. Поэтому необходимо оставить любые попытки толковать заключение Суда таким образом, чтобы оно наиболее отвечало соответствующим интересам государств-членов. Не возникнет ли справедливый вопрос о смысле существования Международного Суда, если не только будет оспариваться законность его решений, но даже будет оспариваться и игнорироваться его авторитет?

67. С другой стороны, мы должны подчеркнуть, что подтверждение заключения Международного Суда, которое отвечает интересам отнюдь не только намибийцев или африканцев, будет в весьма значительной степени способствовать восстановлению чести этого органа в частности и всей международной Организации в целом. Однако невыполнение обязательства по сохранению авторитета Международного Суда означало бы нанесение серьезного ущерба самому престижу органов Организации Объединенных Наций и ее постоянных членов, на которых международное сообщество совершенно справедливо возлагает задачу защитить Организацию от тяжелых ударов, постоянно наносимых ей южно-африканским правительством.

68. Никогда Совет Безопасности еще не находился в таком критическом положении, когда он должен вернуть себе территорию, находящуюся в компетенции Организации Объединенных Наций и, следовательно, и в компетенции самого Совета. В этот решающий момент деятельности Совета изберут ли постоянные члены путь униженного поражения, которое намерена им нанести Южная Африка, или же они выполнят возложенную на них священную миссию защиты международного мира и безопасности от любой угрозы?

69. Сохраняя за собой право выступить в качестве представителя Бурунди, я хотел бы, г-н Председатель, закончить представление доклада, внесенного на рассмотрение Совета, и призвать представителей рассмотреть этот доклад и сделать окончательные выводы.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово послу Огбу, Председателю

Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

71. Г-н ОГБУ (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) (*говорит по-английски*): От имени Совета Организации Объединенных Наций по Намибии я хотел бы выразить признательность за приглашение участвовать в этих прениях, которое направил мне Совет Безопасности как Председателю Совета по Намибии.

72. На фоне длительного рассмотрения вопроса о Намибии сегодняшнее заседание Совета Безопасности занимает особое место как в отношении тех условий, при которых оно было создано, так и в отношении надежд, возлагаемых на них намибийцами и свободолюбивыми народами всего мира. Неотложная задача заключается в том, чтобы дать возможность Совету Безопасности рассмотреть меры, которые он должен принять в свете консультативного заключения Международного Суда, вынесенного 21 июня 1971 года.

73. Это заключение имело историческое значение, поскольку оно отвергло навсегда утверждение Южной Африки о том, что она имеет какой-то статус в этой территории; это заключение вновь подтвердило международный статус Намибии и ответственность Организации Объединенных Наций в отношении этой территории и ее народа — ответственность, которую должен нести орган, созданный Организацией Объединенных Наций, а именно Совет Организации Объединенных Наций по Намибии; оно призвало все государства — члены Организации Объединенных Наций и государства, не являющиеся членами Организации, привести свои двусторонние и многосторонние отношения с Южной Африкой в соответствие с выводами Суда.

74. Удовлетворив просьбу Совета по Намибии об участии в этих прениях, Совет Безопасности предпринял шаг, который способствует дальнейшему укреплению этого органа, Председателем которого я имею честь быть в настоящее время. Я присутствую здесь, чтобы от имени Совета Организации Объединенных Наций по Намибии получить помощь Совета Безопасности для Намибии и ее угнетаемого народа, который ожидает от Организации Объединенных Наций принятия необходимых мер, которые явятся логическим последствием позиции Организации в отношении этой территории — позиции, которая была вновь подтверждена самым главным юридическим органом этой Организации.

75. Что же просит Совет по Намибии от Совета Безопасности?

76. Позвольте мне начать с того, что мы не видим никакой необходимости углубляться в историю тщетных усилий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, направленных на то, чтобы заставить расистский режим Южной Африки подчиниться десяткам резолюций, принятых с целью положить конец незаконной оккупации Намибии.

77. К сожалению, нам известно, что никакие просьбы, осуждения или призывы к действиям до сих пор не заставили Южную Африку хотя бы на шаг отступить от своей позиции игнорирования воли подавляющего большинства государств — членов этой Организации в вопросе о Намибии. Мы знаем, что неспособность Организации действовать в связи с проявляемым к ней вопиющим пренебрежением объясняется не отсутствием искренности или воли у этого большинства, а органической слабостью ее механизма по исполнению решений, усугубляющейся в результате упорного отказа небольшой группы государств, малых и больших, выполнять свои уставные обязательства. Однако мы знаем также, что Организация не может позволить Южной Африке бесконечно игнорировать волю большинства. Несмотря на то что суверенитет и своекорыстие некоторых государств ограничило эффективность Организации Объединенных Наций, она должна действовать и действовать как можно более решительно.

78. Как я отмечал ранее, консультативное заключение Суда еще раз подтвердило то, что продолжающаяся оккупация Намибии Южной Африкой является незаконной. Из этого заключения вытекает очевидный вывод о том, что единственным органом, который может управлять территорией, является Организация Объединенных Наций, создавшая Совет ООН по Намибии, который призван действовать от ее имени. Другими словами, Суд признал Совет как правительство *de jure* Намибии. У самого Совета по Намибии не было никаких сомнений насчет правового статуса Организации Объединенных Наций в отношении территории и ее населения. Следовательно, с момента его учреждения он выполняет свои обязанности в рамках тех ограничений, которые были созданы в результате непримиримой позиции, занимаемой Южной Африкой.

79. В настоящее время удостоверения личности и проездные документы, которые Совет может выдать намибийцам, признаны более чем 70 государствами как действительные проездные документы, что дает возможность намибийцам использовать помощь, предоставляемую им сочувствующими правительствами в области образования и в других областях. Совету удалось подписать соглашения с пятью государствами-членами о предоставлении права возвращения намибийцам, покидающим страну проживания для получения образования или профессиональной подготовки.

80. Исполняющий обязанности Комиссара Организации Объединенных Наций по Намибии учредил региональный отдел в Лусаке (Замбия) для выдачи проездных документов, и в скором времени функции этого отдела будут расширены, с тем чтобы он мог служить информационным каналом между Советом, Организацией африканского единства и африканским континентом по вопросам, касающимся Намибии.

81. Но этого недостаточно. Круг деятельности Совета по Намибии должен быть расширен в соответствии с его истинным статусом. Этого можно достичь несколькими путями, что еще больше укрепит статус этого Совета как органа, на который возлагается обязанность управлять Намибией, и в то же время еще больше подорвет позицию Южной Африки и усилит международное давление на нее. В существующих рамках полномочий Совет, естественно, имеет юридические права суверенного органа по отношению к Намибии, однако у него нет средств и он не может осуществлять свою власть, особенно в самой территории.

82. Таким образом, неперенным условием успеха любых мер, принимаемых Советом Безопасности, является прекращение незаконной оккупации Намибии Южной Африкой. Для этого требуется оказать возможно более сильное давление на эту страну, включая, если потребуется, применение положений главы VII Устава. Как только это будет сделано, Совет по Намибии получит возможность выполнить возложенные на него обязательства в самой территории при условии, что Совету будут предоставлены необходимые средства, включая соответствующие фонды и ресурсы. Такие фонды и ресурсы должны выделяться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, поскольку добровольные взносы не могут гарантировать успешное функционирование Совета Организации Объединенных Наций по Намибии как управляющего органа.

83. Другой мерой, которая может способствовать укреплению Совета по Намибии и повысить его эффективность, явится учреждение должности штатного Комиссара. Хотя предыдущий и нынешний исполняющие обязанности Комиссара выполняли добросовестно и преданно свои функции, усиление деятельности, к которому неизбежно приведут ваши обсуждения, требует, чтобы Совет возглавляло должностное лицо, способное отдать все свое время и всю свою энергию чрезвычайно важной задаче проведения той политики, которая будет провозглашена Советом.

84. Консультативное заключение, недавно вынесенное Судом, несомненно, укрепило позицию Организации Объединенных Наций в отношении Намибии, нанеся одновременно серьезный удар по позиции Южной Африки в отношении этой территории.

85. Поэтому Организация не должна допускать, чтобы была сведена на нет эта победа сил закона и справедливости над силами тирании и несправедливости. Организация Объединенных Наций обязана сделать все возможное для того, чтобы дать возможность Совету, среди прочего: а) оспаривать любые действия, которые Южная Африка или ее партнеры могут осуществлять в отношении Намибии или от ее имени, поскольку Южная Африка не имеет *locus standi* в этой территории; б) наиболее широко освещать в печати соответствующие позиции Организации

Объединенных Наций и Южной Африки в отношении этой территории, с тем чтобы мир знал, что позиция этой Организации основана на законности, справедливости, уважении основных прав человека и основных принципов правопорядка, в то время как позиция Южной Африки противоречит этим основным принципам и отрицает их; с) всеми имеющимися средствами усиливать давление на Южную Африку, стремясь к полному сотрудничеству специализированных учреждений и государств — членов и нечленов Организации Объединенных Наций с Советом и признанию его как единственного законного органа, имеющего право действовать от имени Организации Объединенных Наций в отношении Намибии.

86. Если говорить о сотрудничестве, то Совет Организации Объединенных Наций с удовлетворением отметил факт сотрудничества и координации действий трех вспомогательных органов Организации Объединенных Наций, занимающихся проблемами южной части Африки — процесс, который начался в этом году в результате проведения совместных заседаний Специального комитета 24-х², Специального комитета по апартеиду и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Задачи и перспективы совместных встреч нашли свое отражение в согласованном мнении, которое было доведено до сведения членов Совета Безопасности, о чем вы, г-н Председатель, недавно упоминали.

87. Консультативное заключение Международного Суда дало надежду угнетенному народу Намибии и это решение, как он надеется, поможет ослабить мертвую хватку, которой Южная Африка держит эту территорию, и добиться долгожданной свободы и независимости, к которым стремится ее народ. Организация Объединенных Наций, ставшая на защиту будущего Намибии как независимой и свободной страны, не должна допустить крушения надежд ее народа. Эта Организация не может также уклониться от ответственности в отношении других народов и государств, особенно народов и государств Африки. Проблема увековечения колониализма и порабощения миллионов его сыновей и дочерей имеет прямое отношение к народам этого континента. Его интерес к судьбе Намибии был ярко продемонстрирован различными путями, как, например, недавним активным участием в работе этого Совета и в работе Суда, а также присутствием здесь сегодня г-на Моктара Ульд Дада, президента Исламской Республики Мавритании и нынешнего Председателя Организации африканского единства.

88. Из достоверных источников мы в Совете по Намибии узнали, с какой радостью было воспринято известие о консультативном заключении Суда как образованными, так и неграмотными намибийцами. Мы знаем также, что Южная Аф-

² Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

рика была, по меньшей мере, огорчена этим заключением.

89. Намибийцы теперь ждут того дня, когда они смогут воспользоваться благами свободы, на которые они имеют полное право, а также плодами своего труда.

90. Я призываю Совет Безопасности и через него всю Организацию Объединенных Наций не лишать надежды миллионы угнетенных людей. Я призываю этот Совет принять решительные меры, чтобы заставить Южную Африку убраться с территории, так как ее присутствие в территории в настоящее время является единственным препятствием на пути осуществления цели Организации Объединенных Наций в отношении народа Намибии. Наконец, я призываю все государства, которые поддерживают какие-либо отношения с Южной Африкой, затрагивающие благосостояние Намибии или ее народа или наносящие ему ущерб, руководствоваться совестью и обязательствами по Уставу, а не своими корыстными интересами.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему представителю, значащемуся в списке выступающих, я хотел бы сообщить Совету, что мною только что получено письмо от Председателя африканской группы государств, в котором он сообщает, что министры иностранных дел Судана, Эфиопии, Нигерии, Либерии и Чада являются членами делегации Организации африканского единства, возглавляемой Моктаром Ульд Дадда, и обращается с просьбой пригласить их для участия без права голоса в прениях Совета Безопасности по вопросу о Намибии.

92. Поскольку три министра из упомянутых в письме уже приглашены для участия в обсуждении после представления отдельных просьб об этом, я предлагаю Совету пригласить для участия в обсуждении без права голоса двух других членов делегации ОАЕ, а именно министров иностранных дел Нигерии и Чада.

93. Поскольку нет возражений, предложение принимается.

94. Я приглашаю министров иностранных дел Нигерии и Чада занять боковые места, отведенные для них в зале Совета, с тем чтобы принять без права голоса участие в обсуждении, имея в виду, что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда настанет их очередь выступить.

По приглашению Председателя г-н О. Арикпо (Нигерия) и г-н Б. Хассан (Чад) занимают отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в списке выступающих значится министр иностранных дел Южной Африки, и я предоставляю ему слово.

96. Г-н МЮЛЛЕР (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить благодарность и признательность за предоставленную мне возможность принять участие в обсуждении Советом Безопасности этого вопроса. Я не буду сегодня заниматься подробным юридическим анализом консультативного заключения Международного Суда от 21 июня 1971 года. Но мне хотелось бы изложить те основные причины, по которым это заключение совершенно неприемлемо для моего правительства, и указать на некоторые вызывающие тревогу последствия его принятия, последствия, которые выходят далеко за рамки конкретного вопроса о Юго-Западной Африке и которые должны, несомненно, вызывать большую озабоченность у всех государств — членом этой Организации. Я ограничусь лишь основными вопросами, которые стояли перед Судом, а именно полномочиями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и вопросом фактического оправдания так называемого аннулирования мандата Южной Африки на управление территорией.

97. Итак, основным спорным вопросом являлся вопрос о том, существует ли какое-либо положение Устава, согласно которому Генеральная Ассамблея могла бы аннулировать право Южной Африки на управление. В конце концов, сам Совет заявил, что полномочия Ассамблеи вытекают из Устава Организации Объединенных Наций и основываются на нем. Поэтому она не может действовать вне Устава.

98. Конечно, всегда считалось само собой разумеющимся, что, если не учитывать некоторых незначительных исключений, которые никогда не вызывали возражений, Устав наделяет Генеральную Ассамблею лишь полномочиями обсуждать и рекомендовать. Она не может принимать обязательные решения и не может сама предпринимать прямые действия.

99. Давайте в этой связи рассмотрим статью 10 Устава, которая является краеугольным камнем полномочий Ассамблеи. По интересующему нас вопросу в ней говорится: «Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава... и... делать рекомендации... по любым таким вопросам или делам».

100. О том же говорится и в других соответствующих положениях Устава, касающихся полномочий Ассамблеи. На основании какого положения Устава Ассамблея могла принять свою резолюцию 2145 (XXI), резолюцию, согласно которой она имела намерение аннулировать мандат на Юго-Западную Африку, придав резолюции обязательную силу?

101. Как я уже говорил, это был основной спорный вопрос, который подробно обсуждался в ходе заседаний. И как же решил его Суд? Он даже не попытался дать на него ответ; он просто уклонился от этого вопроса. Все, что было сказано им, содержится в пункте 105:

«...было бы неверным предположить, что в силу того, что Генеральная Ассамблея в принципе обладает рекомендательными полномочиями, она не может в конкретных случаях в рамках своей компетенции принимать резолюции, которые носят постановляющий или оперативный характер».

102. Разумеется, это означает подмену доказательства желательным выводом, ибо вопрос, на который предлагалось ответить Суду, заключался именно в том, находилось ли в рамках компетенции Генеральной Ассамблеи предполагаемое аннулирование ею мандата. Рамки полномочий определены лишь в положениях Устава, а не в простом утверждении Суда. И если в Уставе содержится какое-либо положение, в котором подтверждается это полномочие, то почему же тогда Суд не указал на это положение?

103. Вряд ли следует также полагаться на теорию преемственности полномочий от Лиги Наций — теорию, которая сама по себе является по меньшей мере весьма спорной. Ибо сам Суд неоднократно в прошлом подчеркивал, что, даже выступая как преемник Совета Лиги, Генеральная Ассамблея не может действовать иначе, как в соответствии с Уставом. Это все еще является законом; Суд не отменил того, что было ранее сказано им в этой связи. Тем не менее он не смог указать, в соответствии с какими положениями Устава Ассамблея была правомочна действовать.

104. Почему? На это можно дать лишь один ответ, и он был дан одним из судей, заявившим особое мнение. На стр. 289 доклада Суда он заявляет следующее:

«...весь наиболее важный аспект этого вопроса, который вытекает из юриспруденции Суда, как это было объявлено в деле 1955 года по процедуре голосования, сейчас полностью игнорируется и даже не упоминается в данном заключении Суда по той простой причине, что на него, несомненно, нельзя дать удовлетворительного ответа».

105. Я перехожу теперь к полномочиям Совета Безопасности. И если заключения Суда являются необоснованными и неубедительными в отношении действий, предпринятых Генеральной Ассамблеей, то они еще более необоснованны и неубедительны в отношении действий, предпринятых Советом Безопасности, поскольку здесь Суд приложил еще меньше усилий для решения поставленных вопросов.

106. В формулировке статьи 24 Устава достаточно ясно говорится о том, что, хотя эта статья возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, она сама по себе не предоставляет Совету каких-либо полномочий. Она лишь предусматривает, что для осуществления этой ответственности Совет обладает определенными полномочиями, изложенными в главах VI, VII, VIII и XII Устава.

107. Несмотря на это, когда Суд приступил к рассмотрению полномочий Совета в отношении принятия резолюции 276 (1970), он заявил, что статья 24 предоставляет Совету общие полномочия, которые могут быть осуществлены тогда, когда обстановка может привести к нарушению мира. Суд заявил, что эти полномочия являются дополнительными к тем, которые конкретно предоставлены Совету согласно указанным главам и ограничиваются лишь чрезвычайно широкими целями и принципами Организации Объединенных Наций. Более того, согласно заявлению Суда, если Совет этого захочет, то любое решение, которое он примет, будет иметь обязательную силу в соответствии с положениями статьи 25.

108. Это жизненно важные и далеко идущие выводы. Следовательно, можно было ожидать, что Суд их тщательно обоснует. Но что же мы видим в действительности? Мы видим, что Суд просто игнорирует представленные убедительные доводы против. Мы видим, что в поддержку своей интерпретации статьи 24 Суд лишь ссылается на заявление, сделанное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 1947 году. Правильность этого заявления сама явилась вопросом, который бурно и широко обсуждался в ходе разбирательства. И что же делает Суд? Он признает правильность заявления, не говоря ни единого слова в оправдание его поддержки.

109. Можно ли доверять такого рода постановлению?

110. Другим вызывающим беспокойство моментом этого заключения было обсуждение Судом вопроса о том, действовал ли Совет в интересах поддержания международного мира и безопасности, когда он принимал свои соответствующие резолюции? Суд признал, что Совет мог бы законно действовать подобным образом только с этой целью.

111. Однако факты красноречиво свидетельствовали о том, что Совет действовал не с этой целью, а совершенно противоположной, а именно, чтобы добиться в конечном счете ухода Южной Африки из Юго-Западной Африки, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла получить эту территорию и чуть ли не сразу предоставить ей независимость как единой политической единице, не взирая на последствия.

112. На этот факт Суд просто закрыл глаза. Он заявил, что Совет действует в целях поддержания мира и безопасности — утверждение, которое, несмотря на призыв некоторых его членов, Совет сам преднамеренно избегал высказывать во всех своих резолюциях.

113. Огромное значение по своему масштабу имеют последствия, вытекающие из попытки Суда предоставить Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности подразумеваемые полномочия, которых они никогда не должны были иметь согласно Уставу.

114. Согласно интерпретации Устава Судом, Ассамблея в настоящее время имеет полномочия выносить фактические и юридические заключения, которые будут иметь обязательную силу даже для тех государств, которые не согласны с ними, и, по-видимому, даже для государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций. Однако Суд оставил множество жизненно важных вопросов без ответа. Как может Ассамблея принимать решения, имеющие обязательную силу, если Устав ограничивает ее полномочия обсуждением и рекомендациями? Каковы те конкретные случаи, в которых она может поступать подобным образом? Каковы ограничения, если таковые существуют, в отношении этих полномочий?

115. Однако из самого заключения следует, что путем простого обращения к статье 10 Устава Ассамблея может теперь обязать государства представлять ей доклады и согласиться с ее контролем в отношении любого вопроса, который Ассамблея может избрать предметом дискуссии.

116. Равным образом, государство, которое по политическим соображениям добровольно ставит вопрос на рассмотрение Ассамблеей, может впредь оказаться обязанным делать это.

117. И «в рамках своей компетенции», чтобы это ни означало, Ассамблея сможет теперь даже аннулировать или изменять территориальные права.

118. Согласно толкованию Суда, полномочия Совета Безопасности являются еще более широкими. Его полномочия, которыми он обладает согласно статьям 24 и 25, будут «соответствовать его ответственности за поддержание мира и безопасности» и ограничиваться только «основными принципами и целями» Устава.

119. Он мог бы таким образом выносить и претворять в жизнь решения по широкому кругу вопросов. Тщательно разработанные гарантии в других главах Устава не будут иметь никакого смысла: путем простого обращения к статье 24 Совет мог бы, например, делать то, что он не смог бы иначе делать согласно главам VI и VII.

120. Он не был бы больше ограничен в своих действиях в ситуациях, которые представляют собой «угрозу миру» или которые «могут угрожать» миру; достаточно было бы того, что, по мнению Совета, ситуация может привести к нарушению мира. И, как заметил один из судей, заявивших особое мнение (стр. 340):

«Не существует ни одного примера вопроса, представленного Совету Безопасности, о котором государство-член не могло бы заявить, что продолжение данной ситуации может представлять непосредственную или отдаленную угрозу сохранению мира».

121. Попытки, предпринятые одним или двумя судьями, принадлежавшими к большинству, ограничить сферу действия заключения Суда конкретным делом о Юго-Западной Африке, явля-

ются весьма неубедительными и фактически бессмысленными. Принципы, применимые к данному случаю, должны применяться также и в других случаях, и неизбежно будут применяться к ним.

122. Другим тревожным моментом в заключении Суда является то, как Суд рассматривал предыдущие заключения и решения. Суд якобы «придерживался своей юриспруденции». Но в действительности он просто отменил многие свои решения без всяких объяснений и не говоря о том, что он делает это. Он главным образом основывался на тех своих предыдущих заявлениях, которые противоречили утверждениям Южной Африки, в то время как он просто игнорировал или отбрасывал в сторону заявления, в которых были приведены доказательства в пользу этих утверждений. Например, принятое им в 1966 году решение, которое поддерживало позицию Южной Африки, было упомянуто только дважды и то лишь для того, чтобы попытаться опровергнуть аргументы Южной Африки.

123. С другой стороны, в тех случаях, когда предыдущие решения не соответствовали его заключению, Суд просто игнорировал их. Привожу лишь два примера таких решений:

«Никогда не существовало такого намерения, чтобы Совет (Лиги) мог навязывать свое мнение различным мандатариям,— принятая система была такой, которая заведомо делала это невозможным»;

и второе,

«Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций... с некоторыми исключениями, не относящимися к данному делу..., не являются обязательными, а носят лишь рекомендательный характер».

124. И, наконец, трактовка Судом другого основного вопроса — вопроса о фактическом обосновании резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Ассамблея основывала эту резолюцию на якобы имеющем место невыполнении Южной Африкой обязательств по управлению территорией — обязательств, которые якобы нарушались в результате актов угнетения и репрессий в отношении жителей территории и отказа в праве на самоопределение, свободу и независимость. В частности, Ассамблея не упомянула об отказе Южной Африки представлять доклады о ее управлении Организации Объединенных Наций.

125. Но как раз это и явилось тем основанием, на которое опирался Суд. Суд не только поддержал тогда действия Ассамблеи, когда она выступала в качестве судьи в отношении жалоб, представленных ею самой, которые он даже не расследовал, но даже поддержал ее в связи с жалобой, на которую не опиралась даже сама Ассамблея. Нельзя не прийти к заключению, что Суд сделал это для того, чтобы избежать расследования фактического обоснования действий Ассамблеи.

126. Однако самым необычным было то, что Суд, решив не вдаваться в суть самих вопросов, тем не менее вынес по ним заключения. Более того, он сделал это, не зная фактов и предвзято, всячески стараясь осудить политику, проводимую Южной Африкой в территории. И в довершении всего Суд поступил таким образом после того, как он отказался выслушать веские доказательства и сотрудничать с Южной Африкой в проведении плебисцита, который она предлагала провести именно в связи с этим вопросом. Цель вынесенного Судом осуждения носила явно политический, а не юридический характер, и это подчеркивает политический в своей основе характер заключения.

127. Вот те некоторые — хотя ни в коем случае не все — причины, по которым правительство Южной Африки не может согласиться с заключением Суда, будь то в его конкретном применении к Юго-Западной Африке или в более широком смысле.

128. Для нынешних целей, однако, сосредоточим внимание на тех кардинальных вопросах, о которых я говорил. Ибо до тех пор, пока вопросы, возникающие в связи с этими проблемами, остаются без ответа, не может быть ни малейшего оправдания для принятия заключения. Это не просто технический вопрос. Этот вопрос носит жизненно важный характер и имеет решающее значение. Это вопрос молчаливого согласия с заключением Суда, в котором делается попытка без каких-либо фактических на то оснований наделить Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности полномочиями, значительно превышающими полномочия, согласованные составителями Устава.

129. Принятие заключения будет означать не что иное, как то, что почти в любой ситуации, в которой две трети государств — членов Организации захотят навязать свою волю какому-либо государству или государствам, они смогут теперь сделать это, не обращая внимания на положения Устава в том смысле, в котором они понимались до сих пор. Гарантии, содержащиеся в Уставе, можно с таким же успехом считать несуществующими. Мне не приходится объяснять, какое значение будет иметь конечный результат для будущего международного сотрудничества и для прав отдельных государств. А говоря конкретно о стоящем сейчас перед Советом вопросе, можно сказать, что осуществление таких широких полномочий при попытке усиления мер, направленных против Южной Африки, может привести к нарушению мирного развития всех народов южной части Африки.

130. В настоящее время в Юго-Западной Африке царит мир, она процветает и развивается. Я категорически заявляю, что существующие там условия не создают угрозы международному миру и безопасности. Этой угрозы не будет, если члены этой Организации не создадут ее искусственно в качестве предлога для осуществления скрытых мотивов.

131. Какую же роль может играть Совет в делах территории? В этой Организации утверждалось, что Южная Африка угнетает народ территории, что она не содействует улучшению их благосостояния, отрицает их право на самоопределение. Именно на этом основании Генеральная Ассамблея попыталась лишить Южную Африку мандата на управление территорией; и именно на этом основании Совет Безопасности поступил подобным образом.

132. Но ничто не может быть более далеким от истины, чем эти утверждения. И я хочу сейчас вкратце показать, насколько они в действительности необоснованны. Я не только приведу неоспоримые факты и цифры, свидетельствующие о постоянном прогрессе и развитии территории, но также приведу выдержки из сообщений печати, большая часть которых принадлежит иностранным корреспондентам, которые сами наблюдали условия в территории всего три месяца назад. Не следует думать, что эти корреспонденты не отнеслись критически к отдельным аспектам политики Южной Африки. Они высказывали свое критическое отношение. Но важным моментом в их сообщениях было то, что практически все корреспонденты отвергли те утверждения, на которые Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности всегда так некритически полагались в любых действиях, предпринимавшихся ими против правительства Южной Африки.

133. Разрешите мне начать с обвинений в том, что народы территории не имеют никаких политических прав, включая и право на самоопределение, и что Южная Африка не имеет никаких намерений привести их к самоуправлению. Каковы же факты в действительности?

134. В политической области, вопреки утверждениям, правительство Южной Африки прилагает решительные усилия, чтобы привести народы Юго-Западной Африки к самоуправлению. Конкретные подтверждения этому можно видеть в ускоренном развитии за последние годы правительственных учреждений в Овамбо и Каванго, имеющих в настоящее время свои законодательные и исполнительные советы, функционирующие на федеральной основе, а также свои правительственные департаменты. Жители Рехобота всегда пользовались определенной степенью автономии и самоуправления, которую им предложено было расширить. Уже приняты определенные подготовительные меры по дальнейшему конституционному развитию дамов и капривийцев. Между властями Южной Африки и различными народами территории постоянно проводятся консультации, направленные на дальнейшее политическое развитие. Я заявляю здесь сегодня, что этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока не будет достигнута стадия полного самоопределения, основанного на воле народов.

135. Вот что сообщает лондонская газета «Таймс» в номере от 21 июня 1971 года:

«Основная цель демократии заключается в том, чтобы дать всему народу возможность участвовать в управлении своими делами. Такая основная политика проводится в Юго-Западной Африке, и ее целью является предоставление этой возможности всем группам населения. Однако при таком разнообразии племен в стране важно обеспечить, чтобы каждое племя вершило свои собственные дела, а не дела других».

136. Во время своей недавней поездки по территории некоторые корреспонденты отметили разнородность населения, что определяет политику Южной Африки. Так, лондонская газета «Дейли экспресс» от 22 июня 1971 года отмечает, что «существует «народа» Юго-Западной Африки. Население... состоит из целого ряда различных народов, каждому присущи свои характерные особенности».

137. Южноафриканское правительство придерживается принципа самоопределения не в меньшей степени, чем какое-либо другое государство — член этой Организации; и мы убеждены в том, что народы Юго-Западной Африки хотят, чтобы мы продолжали управлять территорией до тех пор, пока они под нашим руководством не достигнут полного самоопределения.

138. Именно для того, чтобы представить дополнительные доказательства их желания в этом отношении, а также, чтобы раз и навсегда покончить с постоянно выдвигаемыми безответственными обвинениями в угнетении и репрессиях, мы предложили Международному Суду провести плебисцит среди всего населения территории. Необходимо было бы спросить народ, хочет ли он, чтобы Южная Африка продолжала управлять территорией или чтобы отныне ею управляла Организация Объединенных Наций.

139. Какова же была реакция на это предложение? Оно было отклонено на самых неубедительных и ложных основаниях. Представитель Генерального секретаря даже заявил, что голосование в пользу Южной Африки в действительности означало бы голосование против нее, поскольку оно лишь показало бы, что политическому развитию населения не уделялось внимания. Что можно подумать о подобной аргументации? Означает ли это, что народы Юго-Западной Африки, если бы с ними плохо обращались, поработали бы и угнетали, не знали бы этого?

140. В данном случае Суд отклонил предложение о плебисците. И мы до сих пор считаем, что это достойно сожаления. Мы все еще продолжаем считать, что тем, кто обеспокоен судьбами народа этой территории, следовало бы воспользоваться этой возможностью.

141. Рассмотрим теперь экономическое развитие территории. Здесь нам придется столкнуться с утверждениями о том, что ее население находится в состоянии постоянного экономического порабощения, и что оно даже обречено на голод.

Факты и цифры, многие из которых содержатся в публикациях этой Организации, опровергают эти утверждения.

142. Необходимо учитывать, что в Юго-Западной Африке существует ряд значительных естественных трудностей, препятствующих экономическому развитию. Во многих больших районах ощущается значительный недостаток воды, города и деревни расположены на значительном расстоянии друг от друга, а местный рынок весьма мал. Однако, несмотря на все эти тормозящие факторы, экономика территории продолжает все больше процветать. Это достигнуто в значительной степени благодаря усилиям правительства Южной Африки.

143. Говоря конкретно об Овамбо, лондонская «Дейли экспресс» от 22 июня 1971 года писала: «Совершенно очевидно, что Южная Африка занялась развитием одного из наиболее отсталых районов территории, где якобы совершено наибольшее число злодеяний — Овамболендом — и вложила в его развитие миллионы фунтов стерлингов». Цифры говорят сами за себя. Возьмем, например, валовой отечественный продукт территории. В 1960 году он составил 205,6 миллиона долларов. В 1969 году — спустя лишь девять лет — он достиг не менее 520,9 миллиона долларов, то есть в два с половиной раза больше. Доход на душу населения здесь является один из самых высоких в Африке.

144. Производство страдает главным образом в результате отмеченных мною выше ограничительных факторов. Тем не менее чистая стоимость продукции возрастала в среднем на 3 570 000 долларов в год, достигнув в 1967/68 году 43,5 миллиона долларов.

145. Этот прогресс стал возможным благодаря созданию южноафриканским правительством надежной инфраструктуры, которая в значительной степени поддерживалась им. Достаточно рассмотреть систему железнодорожного и дорожного транспорта, чтобы оценить ту чрезвычайно важную роль, которую Южная Африка играет в территории. Большие расстояния, небольшая численность населения, недостаток воды и местного топлива — все это приводит к непропорционально большим капиталовложениям и финансовым потерям.

146. Тем не менее в 1964 году в Юго-Западной Африке имелось 37,1 километра железных дорог на 10 000 жителей. До 1970 года Южная Африка в целях эксплуатации железных дорог в территории произвела капитальных затрат на сумму не менее чем в 292 миллиона долларов. Эта система приносит убытки, которые в 1970 году составили 89 миллионов долларов.

147. Посмотрим теперь, как обстоят дела со строительством дорог. В сентябре 1970 года стоимость проектов строительства основных дорожных магистралей, фактически находящихся в стадии осуществления, составила приблизительно 45,2 миллиона долларов. На осуществление

дополнительных проектов, запланированных на ближайшие четыре года, потребуется около 74,8 миллиона долларов.

148. Рассмотрим службу почты и электросвязи на территории. В 1970 году доход почтовой службы превысил 5,6 миллиона долларов. В 1970 году стоимость телефонной и телеграфной сети и радиустановок составила более 33,9 миллиона долларов. В настоящее время в Овамбо имеются своя ультракоротковолновая радиослужба, свои студии и свои дикторы.

149. Жизненно важное значение для Юго-Западной Африки имеет водоснабжение. Воды не хватает, а дожди идут редко и нерегулярно. Однако вода необходима для развития территории, и поэтому власти прилагают значительные усилия, проявляя изобретательность и затрачивая денежные средства для решения этой проблемы. Насколько это им удалось, свидетельствует тот факт, что уже используется две трети всех поверхностных и грунтовых вод территории.

150. Чтобы добиться такого прогресса, правительство затратило за последние 20 лет около 114 миллионов долларов. Эта цифра может быть в два раза больше, если прибавить к этому затраты местных властей и частных предприятий.

151. В 1970 году в территории насчитывалось 177 национальных систем водоснабжения, построенных и эксплуатируемых государством в этой территории, помимо значительного числа скважин, пробуренных в отдаленных районах для обеспечения водой людей и скота. Предполагается, что к 2000 году капитальные затраты на необходимое дополнительное водоснабжение в территории составят не менее 3766 миллионов долларов.

152. Согласно недавней публикации Экономического и Социального Совета, Совет управляющих Программы развития Организации Объединенных Наций утвердил ассигнования на сумму в 130 миллионов долларов на осуществление проектов примерно в 80 странах, главным образом в развивающихся странах, с общей численностью населения в 1600 миллионов человек.

153. Это значит, что на осуществление большого числа различных проектов ПРООН в 80 странах мира будет затрачено приблизительно 8 центов на душу населения. В Овамбо (Юго-Западная Африка) с населением в 342 000 человек лишь на освоение водных ресурсов правительство Южной Африки уже израсходовало 22 миллиона долларов. Согласно расчетам, стоимость всей системы водоснабжения в Овамбо составляет 85 миллионов долларов, или 248,5 доллара на душу населения.

154. Ожидается, что расходы на водоснабжение в Юго-Западной Африке в ближайшие десять лет возрастут с 28,2 миллиона долларов в год в настоящее время до 59,3 миллиона долларов в 1980 году. В качестве сравнения можно указать, что бюджет Продовольственной и сельскохозяй-

ственной организации Объединенных Наций на 1970/71 год составил около 70,5 миллиона долларов; займы и кредиты, предоставляемые Всемирным банком и Международной ассоциацией развития на сооружение систем водоснабжения и канализации во всем мире составили в 1970/71 году 188 миллионов долларов, в то время как в этом же году обе организации совместно предоставили 56 миллионов долларов для всей Африки на осуществление сельскохозяйственных проектов.

155. Относительно высокая стоимость электроэнергии является еще одним фактором, препятствующим развитию Юго-Западной Африки. Территория не располагает собственными пригодными для эксплуатации угольными месторождениями. Следовательно, она вынуждена ввозить уголь из Южно-Африканской Республики, что является самым дешевым, но все же дорогостоящим источником. Что предпринимается в целях решения этой проблемы?

156. Как, по-видимому, известно Совету, Южная Африка в сотрудничестве с правительством Португалии уже приступила к первой фазе осуществления проекта использования вод реки Кунене для производства электроэнергии для территории. В этой связи лондонская «Дейли телеграф» от 19 июня 1971 года сообщала:

«Согласно первому пятилетнему плану, примерно 100 миллионов фунтов стерлингов вкладывается в этот район (Овамбо), причем большая часть этих средств идет на развитие водных ресурсов реки Кунене как дешевого источника электроэнергии. Завершение этого проекта в 1975 году в значительной степени будет способствовать постоянному экономическому росту на юго-западе».

В программе производства электроэнергии на ближайшие 15 лет предусматриваются капитальные затраты на сумму приблизительно в 190 миллионов долларов.

157. Учитывая сказанное мною выше, члены этого Совета должны, несомненно, согласиться, что Южная Африка прилагает весьма значительные усилия для повышения общего благосостояния населения.

158. Особое значение имеет прогресс групп небелых жителей, достигнутый за последние годы. Все большее число этих жителей пользуется более широкими возможностями для получения оплачиваемой работы. В ответ на экономические стимулы они все более повышают свою квалификацию и производительность труда. Их заработная плата выше, а во многих случаях значительно выше заработной платы рабочих других африканских стран. В особенности это относится к неквалифицированным рабочим, которые составляют основную часть рабочих в Африке, получающих заработную плату. Канадская газета «Ванкувер сан» писала 23 июня 1971 года, что «журналисты видели, что повсюду черные рабо-

тают медицинскими сестрами, учителями, счетоводами, механиками, водителями грузовых машин и владеют собственными магазинами».

159. Позвольте мне перейти теперь к области образования. Система, действующая в Юго-Западной Африке, непосредственно отвечает современному подходу к образованию в Африке, причем при обучении африканской молодежи упор делается на африканскую культуру. Уровень обучения такой же, что и для белого населения Южной и Юго-Западной Африки. Общее число учащихся во всех группах начальных и средних школ за последние 10 лет увеличилось почти в два раза — с 59 тысяч человек в 1960 году до 130 тысяч человек в 1970 году. Августинская средняя школа, центр по подготовке учителей и технического персонала в Виндхукке, является в настоящее время важным центром образования и подготовки технических кадров.

160. С 1969 года Департамент образования и культуры Овамбо несет ответственность за контроль и развитие образования в этой территории. В 1961 году в 128 школах Овамбо насчитывалось 26 тысяч учащихся. В 1971 году при населении в 342 тысячи человек в 222 школах обучалась 61 тысяча учащихся. За тот же период число учителей возросло с 600 до 1260 человек. Овамбо располагает также институтом по обучению и подготовке кадров в Онгведиве, на строительство которого было израсходовано приблизительно 6,4 миллиона долларов. Этот внушительный комплекс состоит из трех учреждений — средней школы, центра по подготовке учителей и центра профессиональной подготовки.

161. Образование быстро развивается также и в других хоумлендах. В Каванго, например, общая численность населения которого составляет примерно 50 тысяч человек, в 1970 году имелось 84 школы, 245 учителей и 10 300 учащихся. В настоящее время здесь строится новый центр по подготовке учителей для средней школы и профессиональному обучению.

162. В этой Организации утверждалось, что система образования в территории имеет целью подготовить коренное население к неравноправному положению в жизни. Может ли Совет в свете приведенных мною фактов и цифр поведать этому?

163. Я перехожу теперь к службе здравоохранения, которая, согласно утверждениям, является слишком неудовлетворительной, чтобы спасти черное население от постепенного вымирания.

164. В 1970 году текущие расходы на службу здравоохранения для этого населения составили 6,1 миллиона долларов. Уровень правительственных расходов на здравоохранение в 1969/70 году для всех групп населения составляет примерно 13,1 доллара на душу населения. В Юго-Западной Африке имеются 156 больниц и клиник. Из них 139 обслуживают только коренное население. На территории имеется 6651 больничная

койка, то есть почти 89 коек на 10 тысяч человек. Для сравнения скажу, что в государственных больницах Соединенных Штатов на 10 тысяч человек приходится 50 коек, и примерно 80 коек, если считать и частные больницы.

165. В Юго-Западной Африке оплата за пребывание в больнице для группы белого населения взимается в соответствии с установленным на основании дохода тарифом. Но для небелых установлена плата лишь 15 центов за прием амбулаторных пациентов и 70 центов для стационарных больных, независимо от срока пребывания в больнице, и лишь в том случае, если они могут платить за лечение. Если же они не могут платить за лечение, то даже эта номинальная плата не взимается. По поступлении в больницу всех небелых пациентов лечат абсолютно бесплатно. Сюда включаются и услуги специалистов.

166. Научно-технический персонал играет важную роль в улучшении условий здравоохранения в территории и в поддержании уже достигнутого уровня. В качестве примера можно указать, что в районах Овамбо, где проводится борьба с малярией, средний уровень заболеваемости малярией, составлявший ранее 16,2 процента, снизился в 1969 году до 0,06 процента.

167. И наконец, в ответ на более фантастические измышления, касающиеся геноцида и расового истребления, концентрационных лагерей и рабства, создания огромного военного потенциала и строительства исследовательской ракетной станции, я могу лишь сослаться на американские журналы «Тайм» и «Ньюсуик» от 5 июля 1971 года. Согласно журналу «Тайм», репортеры, недавно посетившие территорию, «не увидели признаков геноцида или концентрационных лагерей (так называемый «дом смерти» оказался учреждением по аэрономии)». О том же писал и журнал «Ньюсуик». В нем сообщалось:

«Не было никаких свидетельств того, что с 350 тысячами физически крепких жителей Овамбо плохо обращаются, как об этом утверждалось в ООН. Фактически некоторые из самых нелепых обвинений оказались смехотворно неверными. Так называемая «фабрика смерти» близ Цумеба, где, как утверждалось, изготавливается ядерное оружие и смертельные отравляющие вещества для использования против государств, управляемых черным населением, оказалась метеорологической станцией».

Мы также не увидели никаких признаков геноцида или концентрационных лагерей, о которых говорили некоторые критики правительства Претории. «В моей стране не существует несправедливости в отношении черного человека», — заявил главный советник Исполнительного совета Овамбо Ушона Шиими, — Я думаю, что Организации Объединенных Наций неизвестно то, что здесь происходит».

168. Очевидны значительные выгоды с точки зрения прогресса населения и повышения мате-

риального благосостояния, получаемые территории в результате управления, осуществляемого Южной Африкой. Как сообщало агентство Юнайтед пресс интернэшнл в газете «Чайна пост» от 23 июня 1971 года, в территории не обнаружено ничего такого, что подтверждало бы различные обвинения, выдвигаемые Организацией Объединенных Наций против южноафриканской администрации.

169. И для того чтобы доказать искренность намерений правительства Южной Африки, я вновь приглашаю Генерального секретаря этой Организации или его представителя посетить территорию и самим увидеть, какие условия там существуют. Если он поедет туда, то он увидит — и здесь я процитирую газету «Дейли экспресс» от 22 июня 1971 года, — что «Юго-Западная Африка не представляет угрозу международному миру, если только международное давление и Организация Объединенных Наций не приведут к этому». И он согласится с лондонской газетой «Таймс» от 21 июня в том, что «развитие племен в Юго-Западной Африке в будущем полностью зависит от мира в стране. Если мир будет сохранен, то будет достигнут быстрый прогресс на пути к полной цивилизации всего населения».

170. Утверждалось, что, хотя Южная Африка улучшила физическое и материальное благосостояние народов территории, она игнорировала их моральное состояние и попирала их человеческое достоинство. Плебисцит мог бы показать, насколько достоверно это утверждение. Однако представитель Генерального секретаря и Совет по Юго-Западной Африке выступили против него, и сам Международный Суд отклонил наше предложение.

171. Из того, что я сказал, следует, что на данной стадии наши связи с Юго-Западной Африкой нельзя прервать, не нанеся серьезного ущерба населению территории. Г-н Джордж Ф. Кеннан, бывший посол Соединенных Штатов в Москве, недавно посетивший Юго-Западную Африку, заявил следующее:

«В случае вынужденного ухода Южной Африки... все существующие административные и социальные службы просто перестанут существовать. В таком случае, несомненно, потребуются годы, прежде чем она (Организация Объединенных Наций) может надеяться восстановить на этой обширной территории хотя бы подобие того хорошего порядка и процветания, которых эта территория достигла в настоящее время».

Я могу добавить, что это выдержка из статьи, в которой автор отнюдь не воздерживался от критических замечаний по поводу условий жизни в южной части Африки.

172. В заключение я хотел бы кратко изложить позицию правительства Южной Африки по вопросу о Юго-Западной Африке.

173. Во-первых, по изложенным мной причинам мы отвергаем консультативное заключение Ме-

ждународного Суда. Премьер-министр Южной Африки сказал вскоре после опубликования этого заключения, что мы считаем его абсолютно необоснованным. Мы заявляем, что, как совершенно очевидно, это заключение не является результатом объективной юриспруденции.

174. Во-вторых, что более важно, это наши отношения с населением территории. В этой связи я могу лишь привести подлинное высказывание премьер-министра Южной Африки. Он заявил:

«Наш долг — управлять Юго-Западной Африкой, чтобы способствовать благополучию и прогрессу ее населения. Мы будем выполнять этот долг с целью предоставить возможность самоопределения всем группам населения. Мы руководили и управляли народами Юго-Западной Африки более полувека таким образом, что завоевали их искреннее доверие. Мы вели их по пути мира, процветания и самоопределения, и мы не намерены лишиться этого доверия. Поэтому мы будем и далее выполнять нашу задачу и не снимем с себя ответственность по отношению к Юго-Западной Африке и ее народам».

175. Г-н ГАЛИБ (Сомали) (*говорит по-английски*): Делегация Сомали, возглавляемая нашим президентом, присутствовала на Конференции глав государств и правительств Организации африканского единства, на которой было принято решение относительно того, чтобы Председатель этой организации совместно с министрами иностранных дел Судана, Эфиопии, Сьерра Леоне, Чада и Нигерии обратились в Совет Безопасности по вопросу о Намибии и на которой было решено довести до сведения членов Совета единое мнение народов Африки о необходимости восстановления справедливости и принятия эффективных мер Организацией Объединенных Наций, которые гарантировали бы народу Намибии его право на самоопределение и независимость в соответствии с положениями резолюции 1514 (XV) (Генеральной Ассамблеи).

176. Сегодня на утреннем заседании мы имели возможность выслушать мнение народов Африки, изложенное выдающейся личностью, президентом Исламской Республики Мавритании Ульд Дада. В своем красноречивом и эмоциональном выступлении он изложил основные факты ситуации; он подчеркнул ответственность Организации Объединенных Наций и, прежде всего, надежды народа Намибии в этом жизненно важном вопросе.

177. Президент Мавритании определил рамки, в которых должны проходить эти прения, и делегация Сомали выскажет подробные соображения и предложения относительно того, каким образом этот Совет мог бы выполнить свои обязанности и обязательства по этому вопросу в соответствии с Уставом и своими решениями.

178. Делегация Сомали была одной из делегаций, участвовавших в исторических прениях в октябре 1966 года, которые привели к прекраще-

нию действия мандата Южной Африки на Юго-Западную Африку. Касаясь возможности того, что правительство Южной Африки с обычным упрямством откажется выполнить положения резолюции 2145 (XXI), представитель Сомали заявил тогда:

«Возможные последствия резолюции являются тем сложным вопросом, за разрешение которого мы должны смело взяться.

Организация Объединенных Наций должна быть готова к тому, чтобы предпринять все необходимые шаги для проведения в жизнь решений по данному вопросу, включая возможное применение Советом Безопасности мер, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Если этот аспект вопроса не будет принят во внимание, тогда нам, очевидно, придется добавить вопрос о Юго-Западной Африке к списку тех вопросов, которые поднимаются каждый год, волнуют нас какое-то короткое время и затем вновь предаются забвению как нерешенные проблемы»³.

179. Эта озабоченность по поводу того, что Организация Объединенных Наций не подкрепит свои декларации позитивными действиями,— побудила делегацию Сомали принять активное участие в дискуссиях, которые резюмированы в докладе Специального подкомитета по Намибии [S/10330]. Опасения, высказанные нами в 1966 году, стали в настоящее время реальностью.

180. Начиная с 1968 года Совет Безопасности ежегодно принимал по две резолюции по Намибии. Все они вновь подтверждали незаконность продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии и призывали Южную Африку выполнить резолюции Организации Объединенных Наций по Намибии либо осуждали невыполнение Южной Африкой этих резолюций. Разумеется, Южная Африка никак не реагировала на них. Резолюция 283 (1970) привела к некоторым положительным результатам в этом вопросе, поскольку она призывала все государства принять конкретные меры, которые подчеркнули бы незаконность позиции Южной Африки и помогли бы укрепить авторитет Организации Объединенных Наций. Эта резолюция отражала мнение большинства членов Организации Объединенных Наций, но поскольку некоторые государства все еще испытывали сомнение по поводу конкретного характера их юридических обязательств в отношении Намибии, Совет запросил и получил правовое заключение Международного Суда. Это мнение, конечно, является отправной точкой в этих прениях по вопросу о юридических последствиях для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии вопреки резолюции 276 (1970) Совета.

181. Я считаю уместным напомнить, что резолюция, предусматривающая получение от Между-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Пленарные заседания, 1427-е заседание*, пункты 15 и 16.

народного Суда правового заключения, была принята единогласно, что говорит о единстве мнений в вопросе необходимости такого заключения для того, чтобы Совет смог сделать шаг вперед при исполнении своих обязанностей.

182. Сейчас мы достигли такой стадии, когда, говоря словами нашего представителя, сказанными им в 1966 году, необходимо решить этот сложный вопрос. Совет Безопасности должен принять позитивные меры, чтобы осуществить свои полномочия в отношении Намибии.

183. Из пункта 12 доклада Подкомитета видно, что делегация Сомали явилась инициатором проведения дискуссий, которые в конечном счете привели к разработке ряда конструктивных предложений. Мы тогда подчеркивали — и наше мнение разделяли другие афро-азиатские государства,— что решение проблемы Намибии является делом не только африканских государств, но всех государств мира. К сожалению, как это происходило в большинстве случаев, когда речь шла о вопросах, касающихся южной части Африки, лишь ограниченное число других государств положительно реагировало на эти предложения, и именно афро-азиатский рабочий документ послужил основой для согласованного мнения, достигнутого в отношении части А предложений (*там же, пункт 18*). Печальным фактом деятельности Организации Объединенных Наций является то, что те государства, которые имеют непосредственные экономические интересы в Южной Африке, выступая в дискуссии по этому вопросу, неизменно ограничиваются лишь критикой выдвигаемых предложений и не предлагают при этом лучшей альтернативы.

184. Позиция делегации Сомали в вопросе о направлении, в котором в настоящее время должны быть приняты меры Организацией Объединенных Наций, основывается на ряде предпосылок. В первую очередь я бы хотел рассмотреть ряд взаимосвязанных предпосылок, носящих политический характер. Непосредственная ответственность Организации Объединенных Наций за Намибию — это политический факт.

185. Важно, чтобы мы отчетливо представляли, что означает эта ответственность. До сих пор в каждой резолюции Организации Объединенных Наций по Намибии подтверждалось неотъемлемое право народа Намибии на свободу и независимость, которое признается в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Единственная ответственность Организации Объединенных Наций по отношению к Намибии заключается в том, чтобы помочь ее народу достичь независимости. Именно поэтому делегация Сомали представила поправку к предложению Соединенных Штатов и Италии, которая содержится в части С предложений (*там же, пункт 20*). Наша поправка усиливает подпункт i пункта 18, и в ней подчеркивается тот факт, что Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль в создании условий, при которых народ территории сможет свободно осуществить свое право на

самоопределение и независимость. В настоящей формулировке пункта 20 не говорится о позитивном характере ответственности Организации Объединенных Наций. По мнению делегации Сомали, было бы весьма прискорбно, если бы пункт 20 сохранился в его нынешней формулировке, что могло бы создать предлог для бездействия.

186. В связи с вопросом о праве народа Намибии на самоопределение и независимость, мне хотелось бы упомянуть о том, что это право находится под угрозой в результате проведения политики апартеида в этой территории и разделения этой территории или ее населения на отдельные племенные единицы. В подпунктах ii и iii пункта 18 подтверждаются национальное единство и территориальная целостность Намибии и осуждаются все действия правительства Южной Африки, направленные на ликвидацию этого единства и территориальной целостности путем создания бантустанов.

187. Другим политическим фактом является то, что Южная Африка не имеет больше права на присутствие в Намибии. Результатом этого факта явилось включение в резолюцию 283 (1970) Совета Безопасности положения, в котором Генерального секретаря просят провести подробное изучение многосторонних договоров, участницей которых является Южная Африка и которые можно рассматривать как распространяющиеся на территорию Намибии. Эта резолюция призвала также государства-члены изучить двусторонние договоры, которые также могут распространяться на Намибию. Исследование Генерального секретаря [S/10288 от 12 августа 1971 года] было завершено, и некоторые государства указали на соблюдение ими упомянутых мною положений.

188. Подпункт ix пункта 18 идет несколько дальше и содержит призыв к более позитивным действиям на основе изучения уже заключенных многосторонних и двусторонних договоров, распространяющихся на Намибию. Подпункт ix в целом касается существа юридических последствий для государств продолжающейся незаконной оккупации Южной Африкой Намибии. Следует отметить, что подразделы близко следуют фактическим рекомендациям Международного Суда относительно сделок с правительством Южной Африки, которые, как говорится в пункте 121 консультативного заключения Суда:

«...согласно Уставу Организации Объединенных Наций и общему международному праву следует считать несовместимыми с заявлением о незаконности и недействительности, сделанным в пункте 2 резолюции 276 (1970), поскольку эти сделки могут подразумевать признание того, что присутствие Южной Африки в Намибии является законным».

189. Наша третья политическая предпосылка, основанная на заключениях Международного Суда, отмеченных в подпункте v пункта 18, за-

ключается в том, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии представляет собой незаконную оккупацию территории. Этот неопровержимый политический факт требует политических действий.

190. Два года назад Совет Безопасности призвал Южную Африку уйти из Намибии, определив срок ее ухода. Южная Африка не только не ушла, но и никак не реагировала на этот призыв. За последние несколько лет мы имели возможность оценить позицию Южной Африки и видели реакцию расистского режима Южной Африки на заключение Международного Суда. Очевидно, что Организация Объединенных Наций не может и впредь ограничивать свою позицию в этом важном вопросе одними осуждениями, просьбами или призывами к Южной Африке. Совет Безопасности должен, конечно, официально призвать Южную Африку уйти из Намибии, как он делал это ранее в соответствии со своими юридическими обязательствами в отношении этой территории. Как предлагается в подпункте vii пункта 19, он должен также призвать Южную Африку безотлагательно начать переговоры с Генеральным секретарем или любым другим соответствующим посредником Организации Объединенных Наций об организации ухода из Намибии, с тем чтобы способствовать быстрой и эффективной передаче управления народу Намибии. Если Южная Африка вновь оставит без внимания этот призыв, то крайне важно, чтобы Совет ясно продемонстрировал свое намерение принять позитивные меры.

191. Именно по этой причине делегация Сомали решительно поддерживает предложение, согласно которому Совет Безопасности должен заявить, что любой дальнейший отказ расистского режима Южной Африки уйти из Намибии будет рассматриваться, среди прочего, как акт агрессии против территории Намибии и как угроза международному миру и безопасности в соответствии с главой VII Устава. Это предложение неприемлемо для Соединенных Штатов и для делегаций стран Западной Европы. Однако трудно представить себе, как иначе можно охарактеризовать положение в Намибии, поскольку Южная Африка сохраняет в Намибии военное присутствие, сохраняет там незаконное присутствие и не выполняет требования Совета Безопасности об уходе из этой территории.

192. По мнению делегации Сомали, другим вопросом, который возникает в связи с предпосылкой о незаконном присутствии Южной Африки в Намибии, является то, что, если это присутствие действительно незаконно и если Организация Объединенных Наций может принять против этого незаконного акта меры на политическом и дипломатическом уровне, тогда необходимо согласиться также с тем, что действия, предпринимаемые народом Намибии в целях оказания сопротивления этой незаконной оккупации, являются законными. Поэтому в подпункте i пункта 19 мы предложили Совету Безопасности признать

законность борьбы народа Намибии против незаконной оккупации их территории южноафриканскими властями.

193. Последний вопрос, на котором я хотел бы остановиться с учетом общего контекста политических предпосылок рекомендаций делегации Сомали и конкретного факта незаконной оккупации Южной Африкой Намибии, заключается в том, что если Организация Объединенных Наций будет настаивать на своих решениях по вопросу о Намибии, а Южная Африка откажется изменить свою позицию, выражающуюся в пренебрежительном отношении к Организации Объединенных Наций, то в результате может возникнуть серьезная конфронтация. Однако пока Южная Африка может упорствовать в своем демонстративном неповиновении, поскольку некоторые более могущественные государства-члены продолжают поставлять этой стране оружие.

194. В резолюции 283 (1970) Совета Безопасности признавалось значение для территории и народа Намибии введения эмбарго на поставки оружия в Южную Африку. Делегация Сомали считает, что в настоящее время Совет Безопасности должен либо вновь подтвердить свою резолюцию 282 (1970) об эмбарго на поставку оружия в Намибию, либо непосредственно обратиться с призывом ко всем государствам воздержаться от поставок оружия или военного снаряжения расистскому режиму Южной Африки, как это предлагается в подпункте viii пункта 19.

195. До сих пор я говорил лишь о политических предпосылках, на которых основаны рекомендации, поддерживаемые делегацией Сомали. Теперь я хотел бы остановиться на некоторых правовых предпосылках и их последствиях, изложенных в рекомендациях доклада Подкомитета. Делегация Сомали считает, что юридический факт чрезвычайной важности заключается в том, что Организация Объединенных Наций является единственным правовым органом, который должен заботиться о благосостоянии народа и территории Намибии и осуществлять управление ими до тех пор, пока этот народ не возьмет на себя ответственность, как это предусмотрено в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Подпункт ii пункта 19 основывается на этом юридическом факте и из него вытекает, что все отношения с Намибией (или касающиеся Намибии) могут устанавливаться или поддерживаться лишь через Организацию Объединенных Наций, для того чтобы они имели юридическую силу.

196. Делегация Сомали обеспокоена тем, что в связи с открытием на ее территории больших запасов урановых руд и в связи с благоприятными перспективами в нефтяной и других отраслях добывающей промышленности вокруг Намибии уже ведется борьба между инвесторами. В других районах южной части Африки и в других районах мира правительства часто поддерживают операции международных концернов. Экономическое

участие этих правительств затрудняет достижение политических решений в этих областях. Такого же рода обстановка повторяется и в Намибии, и ответственность за предотвращение ее дальнейшего развития и за сохранение природных ресурсов территории в интересах ее народа лежит в настоящее время на Организации Объединенных Наций.

197. Как подчеркивала в ходе обсуждений в Подкомитете делегация Сомали, значение подпункта ii пункта 19 состоит в том, чтобы обеспечить использование любых богатств, извлекаемых из недр намибийской земли, для улучшения благосостояния народа Намибии, а не для пополнения казны Южной Африки и иностранных инвесторов. Делегация Сомали считала чрезвычайно важным, чтобы иностранные инвесторы были информированы своими правительствами о том, что они могут осуществлять новые капиталовложения в Намибии исключительно на свой риск и что, как только Южную Африку лишат контроля над территорией и передадут его Намибии, о компенсации не будет и речи. Мы считали также, что, до тех пор пока Намибия не будет иметь возможности контролировать свою территорию, иностранные фирмы должны выплачивать часть своих прибылей и плату за право разработки недр в фонд, который будет использоваться для благосостояния намибийцев.

198. Другим важным юридическим аспектом ответственности Организации Объединенных Наций является обеспечение того, чтобы Намибия была должным образом представлена и защищена при составлении международных договоров, затрагивающих интересы Намибии.

199. Вопрос о должном представительстве и защите прав Намибии на международном уровне приводит, естественно, к вопросу о необходимости того, чтобы Организация Объединенных Наций создала эффективный механизм для осуществления своих решений по Намибии. Генеральная Ассамблея учредила Совет по Намибии для управления территорией до получения ею независимости. К сожалению, хотя этот Совет был создан Генеральной Ассамблеей по просьбе подавляющего большинства государств, он не смог выполнить своих функций, поскольку постоянные члены Совета Безопасности отказались поддержать и признать его и потому, что расистский режим Южной Африки отказался сотрудничать с ним. Совет Безопасности, со своей стороны, создал Подкомитет по Намибии. Но в круг его полномочий входит лишь изучение дальнейших эффективных рекомендаций о путях и средствах, с помощью которых могут быть осуществлены соответствующие резолюции Совета.

200. Согласно позиции делегации Сомали в вопросе о механизме выполнения резолюций Организации Объединенных Наций по Намибии, Организации Объединенных Наций недостаточно соблюдать положения своей резолюции 2145 (XXI),

не предпринимая дальнейших мер к тому, чтобы придать этой декларации конкретный и реалистический характер. Действительно прискорбно, что спустя пять лет Организация Объединенных Наций не может урегулировать вопрос о создании соответствующего органа для управления Намибией. Поскольку все согласны с тем, что Южная Африка не имеет никаких прав на Намибию, мы должны сделать еще один шаг вперед. Как заметил Генеральный секретарь, положение в Намибии является исключительным в том отношении, что между Генеральной Ассамблеей и народом и территорией Намибии нет никакой промежуточной суверенной юрисдикции: не существует другой правительственной власти — кроме Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, — которая была бы правомочна толковать и применять в отношении Намибии международные обязательства, которые возложены на последний в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

201. Организация Объединенных Наций должна либо перестроить Совет по Намибии, либо пересмотреть его полномочия, чтобы сделать его органом, который пользовался бы полной поддержкой Организации Объединенных Наций. Другой альтернативой могло бы быть упразднение Совета и создание совершенно нового органа. Намибийскому народу наносят ущерб существующие в Организации Объединенных Наций разногласия по этому жизненно важному вопросу, которые препятствуют достижению прогресса при выполнении ее решений.

202. Наконец, я хотел бы рассмотреть конституционную предпосылку для важной рекомендации, которую поддерживает делегация Сомали. Конституционным фактом является то, что в соответствии с Уставом на все государства — члены Организации Объединенных Наций возложена обязанность соблюдать решения Совета Безопасности. Делегация Сомали считает, что если бы это было не так, то Организация Объединенных Наций потеряла бы одну из существенных опор, на которых зиждется ее власть. Поэтому мы поддерживаем подпункт ix пункта 19, в котором вновь подтверждается обязанность всех государств — членов Организации Объединенных Наций признавать и выполнять в соответствии со статьей 25 Устава решения Совета Безопасности, а также подтверждается обязанность Организации Объединенных Наций обеспечивать, чтобы государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, действовали в соответствии с принципами Устава.

203. Существуют и другие рекомендации, включенные в доклад Подкомитета и поддерживаемые делегацией Сомали, но я не стал их особо подчеркивать или разъяснять, поскольку эти рекомендации говорят сами за себя. Цель всех рекомендаций, которые предложила или поддержала делегация Сомали, заключается в защите прав народа и территории Намибии и в поддержании

авторитета Организации Объединенных Наций и доверия к ней.

204. Прежде чем закончить выступление, я хотел бы сказать — при всем уважении к вам, г-н Председатель, и к членам Совета, — что мою делегацию глубоко разочаровало заявление, сделанное г-ном Мюллером, поскольку оно лишь показало, что Южная Африка упорно придерживается своего курса действий.

205. Я хотел бы напомнить представителю расистского режима Южной Африки о том, что весь мир, народы мира, за исключением расистских режимов в южной части Африки, проявляя добрую волю, с готовностью протягивают руку, в то время как эти расистские режимы бросают вызов мировой общественности. Я не могу здесь выступать с угрозами, но я уверен, и в этом уверена Африка, что история будет свидетелем того, что, если сегодня, когда весь мир обращается к вам с просьбой проявить здравый смысл, вы игнорируете это выражение доброй воли, то наступит день, когда вы будете просить о мире у себя дома.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — министр иностранных дел Гайаны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

207. Г-н РАМПАЛ (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в первую очередь я должен поблагодарить вас за предоставленную мне возможность выступить в этих прениях, что я надеюсь сделать, не занимая много времени. Проблема Намибии носит, конечно, неотложный характер и является предметом прямой озабоченности народов и правительств африканского континента, однако именно по этой причине, не в меньшей мере, чем по причинам, вытекающим из ее характера, эта проблема вызывает озабоченность многих и многих стран за пределами Африки, в том числе и моей страны — небольшого государства другого континента. Я надеюсь, что этот скромный вклад явится символом той солидарности с народами Намибии, которую готовы проявить другие государства и народы вместе во имя свободы и международной законности.

208. Попросив предоставить ему эту возможность участвовать в сегодняшних прениях Совета Безопасности, правительство Гайаны не намеревалось увеличивать длинный перечень порицаний и осуждений, которые в течение почти пяти десятилетий неизбежно и справедливо вызывало осуществление мандата Южной Африкой как де-юре, так и де-факто. В Генеральной Ассамблее и в других органах мы заносили в отчеты нашу критику и наше осуждение. Мы не намерены также воспользоваться этим случаем, чтобы перечислять неудачи, которые сопутствовали самым благородным усилиям этой Организации, направленным на обеспечение управления Намибией в подлинном духе мандата.

209. Подобный подход к этим прениям, я полагаю, может в какой-то мере способствовать риторике убеждения, но в данный момент он, по-видимому, будет препятствовать поискам новых решений. Сегодня нашей отправной точкой является и должно быть консультативное заключение Международного Суда, вынесенное им 21 июня 1971 года.

210. К сожалению, отказ Южной Африки выполнять резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, призывающие ее уйти из Намибии, продолжающееся усиление контроля Южной Африки над территорией и распространение на Намибию ее порочной системы апартеида привели к положению, которое при нынешних обстоятельствах уже не так-то просто урегулировать. Нам следовало бы рассмотреть, не создавая излишних сложностей, вопрос о том, как мы в качестве международного сообщества могли бы «максимально способствовать материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу коренного населения территории». Вместо этого эта земля и этот многострадальный народ оказались на перекрестке международной политики, на перекрестке, где север в такой же мере сталкивается с югом, как и восток с западом. В истории международных отношений не впервые создалась реальная угроза того, что эти конфронтации могут приобрести самостоятельное значение, отодвинув на задний план или даже полностью заслонив собой основную проблему, в результате которой эти конфронтации возникли, и что еще хуже — оставить в стороне нужды народа, являющегося ее жертвой.

211. Главное обязательство мы несем перед народом Намибии, и Совет Безопасности всегда должен ставить эти обязательства в центр любого обсуждения этой проблемы. Судьба народа, а не судьба вопросов должна быть критерием, которым должна измеряться ценность всех решений и подходов к ним.

212. Однако есть один вопрос, который должен владеть вниманием Совета, ибо в конечном счете этот вопрос имеет отношение к судьбе всех народов. Все мы готовы, когда это удобно для нас или когда мы ничего не платим за это, встать на сторону интернационализма, отождествляя себя с теми, кто выступает за упорядоченное международное сообщество, и провозглашая нашу приверженность международному праву. Однако становится слишком обычным такое поведение государств, когда они занимаются словесной эквилибристикой с тем, чтобы избежать последствий этих обязательств, если они затрагивают их краткосрочные национальные интересы. Иногда эти приемы имеют целью уклонение от выполнения решений этой Организации, и в особенности решений этого Совета. Там, где можно изыскать некоторые технические оправдания для уклонений — убедительные или неубедительные, — следуют этому более пристойному курсу. Однако слишком часто государства, которые считают себя достаточно могущественными, чтобы

делать это безнаказанно, или те, которые считают, что они могут рассчитывать на поддержку могущественных друзей из международного сообщества, бросают явный и беззастенчивый вызов. В настоящее время наблюдается тенденция к международному беззаконию, которая, если ей не будет положен конец, подорвет всю основу нашей международной жизни и разрушит все надежды на упорядоченное международное сообщество, ради которого мы работаем и которое фактически является причиной существования этого Совета. Эта тенденция слишком очевидна при анализе положения в Намибии, и в своих нынешних обсуждениях Совет должен уделять ей основное внимание.

213. Правительство Гайаны приветствовало инициативу этого Совета, запросившего консультативное заключение Международного Суда; действительно, на общих прениях двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи [1876-е пленарное заседание] я просил занести в отчет мнение делегации Гайаны о том, что многое в практике разбирательства дел Судом позволяет с оптимизмом относиться к его результатам. Однако эти процессы, основанные на предположении о международной законности, сами будут способствовать дальнейшему лишению силы этого предположения, если эта Организация и, конечно, Совет Безопасности не воспользуются этой исключительной возможностью для восстановления доверия у всех государств к международному праву и Уставу, и особенно у малых государств мира, которые рассматривают международное право и Устав как наиболее эффективную гарантию своего существования.

214. В этой связи разрешите мне напомнить о том особом положении, которое занимают представленные здесь четыре постоянных члена, чья привилегированная позиция в процессе вынесения решений международного характера налагает — я говорю это с уважением — соответствующие обязательства. Одобрение привилегии влечет за собой лишение права на отказ от выполнения обязательств, и я позволю заметить, что серьезность стоящих перед нами вопросов, предъявляет к этим членам особые требования.

215. Я хотел бы также сказать, что оправдание бездействия ссылками на сложность этих вопросов означает снятие основной ответственности за принятие решений. Если эти соображения уместны и обоснованны, а правительство Гайаны считает их таковыми, то первый возникающий вопрос заключается в том, какие действия должен в первую очередь предпринять Совет Безопасности в свете консультативного заключения Международного Суда.

216. Несмотря на неправильное поведение в прошлом и, по существу, несмотря на признаки продолжающейся после вынесения заключения Международным Судом тенденции в этом направлении, вновь проявленной, к сожалению, здесь на сегодняшнем дневном заседании, Совет, по нашему мнению, должен прежде всего исходить

из предположения, что Южная Африка как член этой Организации и как сторона в деле, которое разбиралось Международным Судом, по крайней мере признает в конечном счете свои обязательства, вытекающие из заключения Суда. Поэтому я считаю, что Совет Безопасности должен немедленно призвать правительство Южной Африки начать переговоры с Генеральным секретарем с целью принятия мер для его упорядоченного ухода из Намибии в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Этот уход, разумеется, должен быть безоговорочным. Не может возникнуть никакого вопроса о проведении какого-либо плебисцита как предварительного условия ухода. Короче говоря, каковы бы ни были оправдания для двойственных подходов в прошлом, сейчас мы можем действовать лишь исходя из того, что присутствие Южной Африки в территории является незаконным. Как только будет осуществлен уход Южной Африки из территории, Совет Безопасности, конечно, неизбежно должен будет рассмотреть вопрос о присутствии в Намибии Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить ее территориальную целостность и безопасность всего ее населения.

217. Однако как бы ни было правильно исходить из предположения о том, что Южная Африка по меньшей мере прореагирует на свои международные обязательства, ясно подтвержденные в настоящее время Международным Судом, мы должны по крайней мере считаться с возможностью продолжающегося отказа сделать это ввиду того, что Южная Африка, по-видимому, предпочитает мнение судей, заявивших особое мнение, заключению самого Суда. Поэтому правительство Гайаны считает, что Совет Безопасности должен еще раз использовать те средства, которые он может законно применить в соответствии с Уставом, чтобы добиться выполнения его решений Южной Африкой. Правительство Гайаны с удовлетворением отметило создание Специального подкомитета Совета, которому поручено изучение в консультации с Генеральным секретарем «путей и способов, с помощью которых могут быть эффективно осуществлены относящиеся к делу резолюции Совета, ...согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций, в свете явного отказа Южной Африки уйти из Намибии...». [см. резолюцию 276 (1970)]. В соответствии с работой этого Комитета правительство Гайаны приветствовало также принятие этим Советом резолюции 283 (1970), которая налагает на государства — члены Организации конкретные обязательства, касающиеся отношений с Южной Африкой, отношений, которые могли бы означать признание власти южноафриканского правительства над Намибией, и деятельности ее граждан, включая корпорации, в отношении Намибии.

218. По мнению правительства Гайаны, в заключении Международного Суда недвусмысленно подтверждаются как часть обязательств государств-членов обязательства, четко сформулиро-

ванные в резолюции 283 (1970). Мы с удовлетворением отмечаем, что в своем заключении Международный Суд специально отметил обязательства государств-нечленов и особо подтвердил, что государства, не являющиеся членами Организации, должны поступать согласно соответствующим решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и, говоря словами доклада Генерального секретаря, «оказывать помощь в действиях, осуществляемых Организацией Объединенных Наций в отношении Намибии»⁴. Это один из наиболее важных аспектов заключения Суда, и правительство Гайаны выражает надежду, что государства, не являющиеся членами Организации, которые до этого считали, что могут проводить в Намибии или в отношениях с Намибией, политику, не совместимую с решениями этой Организации, впредь будут воздерживаться от этого и признают, что они несут такие же обязательства, как и все государства-члены. Возможно также, что выполнение или невыполнение государствами-нечленами своих обязательств в отношении Намибии должно рассматриваться как соответствующий фактор при определении того, могут ли они в будущем быть приняты в Организацию.

219. Поэтому правительство Гайаны предлагает Совету Безопасности вновь подтвердить, что в соответствии с резолюцией 283 (1970) все государства несут конкретные обязательства, и, поступая таким образом, сослаться на решение Международного Суда. Будем после этого надеяться, что те государства — члены Организации, которые пытались оправдать невыполнение решений Совета тем, что они сомневаются в законности действий Организации Объединенных Наций, и те государства-нечлены, которые подвергают сомнению существование этих обязательств вообще, теперь, в соответствии с их обязательствами по международному праву, будут выполнять эти решения.

220. Однако необходимо выяснить, не следует ли Совету Безопасности пойти дальше в определении последствий, неизбежно вытекающих из резолюций 276 (1970) и 283 (1970), в которых правительство Южной Африки было признано неправомочным действовать от имени Намибии и в которых ему было предложено убрать свою незаконную администрацию из территории, что налагало на государства обязательства сообщить компетентным органам своей администрации о том, что их правительства не признают Южную Африку как управляющую власть в Намибии и что в качестве таковой признается Совет Организации Объединенных Наций по Намибии с 27 октября 1966 года — дня принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 2145 (XXI). В результате таких действий на эти компетентные органы были бы возложены юридические обязательства уважать правила и постановления Совета по Намибии во всех вопросах, относящихся к управле-

⁴ Там же, двадцать шестая сессия, Дополнение 1А, пункт 299.

нию территории, включая положения об осуществлении любой коммерческой, промышленной или инвестиционной деятельности, положения о въезде в Намибию и выезде из нее, положения о предоставлении концессий и привилегий в Намибии, положения о границах морской юрисдикции Намибии и деятельности в этих границах и о ее континентальном шельфе.

221. Правительство Гайаны считает также, что Совет Безопасности должен напомнить государствам-членам об их обязательствах воздерживаться от любых мер или деятельности, которые могли бы каким-либо образом нанести ущерб территориальной целостности Намибии, включая совместное планирование, подготовку и учения военного характера с правительством Южной Африки, до тех пор пока не будет положен конец его управлению в территории. Правительство Гайаны также хотело бы, чтобы Совет Безопасности напомнил всем государствам об их обязательствах запретить продажу Южной Африке оружия, которое могло бы быть использовано Южной Африкой для дальнейшего упрочения своего незаконного присутствия в территории, препятствовать достижению тех же результатов путем передачи патентов и запретить передачу технологии и знаний, включая и знания, касающиеся методов борьбы с повстанцами, которые могли бы быть использованы для увековечения осуществляемого Южной Африкой незаконного управления территорией.

222. Все это означает, что Совет Организации Объединенных Наций по Намибии должен продолжать свою работу с еще большей энергией, все в большей мере осуществляя свои полномочия. Поэтому правительство Гайаны считает, что фактически настало время внести предложение о введении штатной должности Комиссара по Намибии и, учитывая вопрос о компетенции, оно намерено внести это предложение на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

223. Наконец, правительство Гайаны понимает, что ни одна из этих мер не увенчается успехом, учитывая непримиримость правительства Южной Африки, если Организация с помощью всех ее государств-членов, и в частности великих держав, не будет готова продемонстрировать свою решимость добиться выполнения справедливых решений, принятых ею в отношении территории и народа Намибии. Законность этих решений теперь конкретно подтверждена главным юридическим органом Организации. Не может больше быть никаких оправданий для осуществления менее решительных действий в этом вопросе, особенно на уровне национальной политики и деятельно-

сти. Вполне вероятно, что правительство Южной Африки бросит вызов Организации, Международному Суду, международному сообществу и по существу всей концепции права как действенного фактора в международных отношениях. Если сейчас мы не примем этот вызов, мы предадим народ Намибии и предадим народы всего мира, которые столь глубоко заинтересованы в сохранении правопорядка на международном уровне, не менее чем на национальном.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем дневном заседании, исчерпан. Поэтому я закрываю заседание. Следующее заседание состоится завтра в 15 часов.

225. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, среди нас находится делегация африканских лидеров. Я знаю, что некоторые из них намерены выступить, если не завтра, то по крайней мере послезавтра. Я хотел бы знать, как вы намереваетесь планировать проведение последующих заседаний, чтобы дать им возможность выступить.

226. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это зависит от того, сколько представителей изъявят желание выступить. Завтрашнее дневное заседание будет, по-видимому, непродолжительным. Расписание заседаний на эту неделю довольно насыщенное, поскольку нам необходимо рассмотреть доклады миссий, которые мы направили в Сенегал и Гвинею. Я постараюсь созвать Совет для обсуждения данного вопроса как можно скорее после проведения завтра дневного заседания.

227. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как я понимаю, вы наметили созвать заседание Совета в среду для рассмотрения доклада Специальной миссии, направленной в Сенегал. Я полагаю, что это было сделано для того, чтобы облегчить задачу Председателя на следующий месяц, который был Председателем этой миссии. В таком случае, нельзя ли Совету продолжить прения по вопросу о Намибии сразу после того, как представитель Никарагуа представит свой доклад, с тем чтобы мы имели возможность в полной мере использовать это заседание?

228. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что это возможно. Во всяком случае к завтрашнему дневному заседанию мы будем знать, что можно предпринять в этом направлении.

Заседание закрывается в 19 час. 45 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
